

ЮЛИАННА КЛЕРМОН

A movie poster featuring a young woman with long blonde hair, wearing a white t-shirt and denim shorts, standing in front of a large, white, scaly dragon. The dragon has blue eyes and its wings are spread. The background is a cosmic scene with a blue Earth, a full moon, and a starry space. The title 'ДРАКОДАНКА' is written in large, golden, stylized letters, with 'или' in smaller letters below it.

ДРАКОДАНКА

★ или ★

ИНСТРУКЦИЯ
ПО УКРОЩЕНИЮ СТРОПТИВОЙ

Юлианна Клермон

Дракоданка, или Инструкция по укрощению строптивой

<https://litres.ru/74212189>

Аннотация

ПОПАДАНКА В ТЕЛО ДРАКОНА? РЕАЛЬНО? В МОЁМ СЛУЧАЕ РЕАЛЬНО ВСЁ!

Я была обычной девушкой, пока не провалилась в колодец и не очнулась в другом мире в теле драконицы. Да, вот так сразу. Попаданка-дракон, дракоданка и куча вопросов без ответов.

Мир магический, но с подвохом: к драконам здесь относятся как к полезному ресурсу – разводят в питомниках ради магии. Меня тоже ждёт клетка? Не дождётесь. Я собираюсь вернуть себе свободу.

Вот только маг, который меня поймал, умудрился пленить не только драконье тело, но и девичье сердце.

Но когда выяснилось, что этот мир мне странно знаком, стало ясно: падение в колодец было вовсе не несчастным случаем, а некоторые «случайные» встречи отнюдь не случайны.

И я собираюсь разобраться во всём. Ну и заодно перевернуть мир вверх кармашками. А что они думали, сказку попали? А-ха-хах, как бы не так.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	43
Глава 6	53
Глава 7	62
Глава 8	72
Глава 9	82
Глава 10	92
Глава 11	101
Глава 12	114
Глава 13	124
Глава 14	134
Глава 15	144
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Глава 1

Хрясь!

Кончик моего хвоста с глухим звуком ударил о землю, подняв тучу придорожной пыли. Она зависла в воздухе на несколько секунд, а потом ровным слоем осела на светлом подоле пышного платья.

– А-а-а! – тут же заверещала огненноволосая девица, подхватила свои многочисленные юбки и бросилась бежать.

Дык-дык-дык!

Толстые каблуки ботинок для верховой езды гулко стучали по укатанной до состояния камня грунтовой дороге.

Хрясь!

А это снова мой хвост. И снова прямо перед её носом. Какая прелесть!

– А-а-а! А-а-а!

Дык-дык-дык.

Хрясь!

– А-а-а! – дык-дык-дык.

Мне нравилась эта игра. Девица пыталась сбежать, а я делала вид, что ей это удаётся, только в последний момент перекрывая этой размалёванной рыжей курице путь к свободе.

И нет, я не злая.

Просто она меня невероятно взбесила.

И я не хищник, решивший сначала помариновать собственный обед. Если что, я абсолютно мирное и безобидное существо, питающееся исключительно травкой и солнечной энергией. То есть не солнечной, а...

Наверное, здесь всё же стоит сделать краткий экскурс в историю, представиться и объяснить, что вообще происходит, и почему я веду себя так агрессивно.

Итак, давайте знакомиться.

Меня зовут Марьяна Михайлова, мне двадцать три года. До недавнего времени я работала продавцом в спортивном магазине и жила в собственной маленькой квартирке, которую получила от государства пять лет назад. Детей, мужа и других обременяющих обстоятельств нет.

Два месяца назад мы с друзьями поехали на пикник за город, и вот вы поверите, если я скажу, что ничего не предвещало? Я просто захотела в туалет.

Сделав свои дела, я уже почти вышла из лесочка, когда заметила интересную каменную кладку. Это был полуразвалившийся колодец.

– Колодец в лесу? – спросите вы.

Не поверите, я сама была в шоке. Наверное, именно поэтому инстинкт самосохранения сыграл со мной злую шутку. Я только приблизилась к нему, даже не собираясь заглядывать внутрь, как вдруг земля под ногами обвалилась, и я полетела в жуткую душную черноту.

Дальше всё было по канону – свет, темнота, тоннель, снова

свет и снова темнота. После чего я очнулась здесь, на другой планете. А если точнее, в другом мире.

– А, ну понятно, опять попаданка, – скажете вы и будете правы.

Да, я попаданка.

А теперь у вас должен возникнуть логичный вопрос: откуда у меня хвост?

Тут тоже всё просто.

Мир оказался магическим, а я попала в тело драконицы. И нет, не той, которая «днём девица, а ночью драконница». Это обычное тело обычного дракона. То есть, драконицы.

На Тэрии – так называется эта планета – драконы не имеют второй ипостаси. Драконы – это драконы, и всё.

Кто, как и зачем это сделал со мной, я без понятия.

Возможно, это произошло потому, что моя душа никак не хотела смириться со смертью, и я, летая по туннелям, в какой-то момент воскликнула:

– За что?! Я ещё так молода! Я жить хочу, вашу Машу!

И грязно выругалась.

Ответ, сказанный каким-то злым тоном, пришёл почти сразу:

– У кого-то слишком длинный язык и ни капли уважения к высшему разуму. Хочешь жить? Ладно, будет тебе жизнь.

Понятия не имею, что это за высший разум, и насколько он мудр, но с чувством юмора у него явно проблем нет. Потому что я очнулась на другой планете, в теле животного и

со своими собственными мозгами!

Напоминаю, человеческими мозгами!

– А-ха-хах! Вот это попадос! – воскликните вы, и я полностью соглашусь.

И ещё от себя добавлю пару матерных выражений. Я их много знаю – жизнь научила.

Но знаете, что самое ужасное во всём, что со мной случилось? Нет?

А я сейчас объясню.

Дело в том, что драконы на Тэрии являются практически вымершими магическими животными, а потому всячески отлавливаются и помещаются в питомники, где их успешно разводят. Примерно так же, как на Земле разводят панд, зубров или амурских тигров.

Красной книги здесь нет, но смысл тот же – диких драконов одомашнивают, заботливо за ними ухаживают и терпеливо ждут потомства.

Теперь понимаете, что я имела в виду, добавляя к вашему поражённому «А-ха-хах!» своё матерное «Ни ху-ху себе я попала!»?

Именно по этой причине вот уже два месяца мне пришлось прятаться от людей в небольшой пещере на склоне горы, окружённой непроходимым лесом.

Жизнь, конечно, у меня была скучная, но зато это жизнь. А это уже дорогого стоит. Не скажу, что я смирилась, но ведь и выхода у меня не было.

Я же не совсем ненормальная, чтобы в угоду местным заводчикам спариваться с драконами и периодически откладывать яйца.

Тоже та ещё жесть!

Я им что, курица?! Перетопчутся!

Ладно-ладно, здесь я утрирую. Драконы живородящие.

Но согласитесь, сути это не меняет.

Вы спросите, откуда я знаю про заводчиков, разведение драконов и прочие «радости» драконьего быта? Понятия не имею. Я очнулась уже с вложенными в голову знаниями об этой планете и обо всём, что к ней прилагается. Думаю, это всё тот же высший разум постарался.

Ну хоть за это ему спасибо.

А теперь вернёмся к событиям сегодняшнего дня. Точнее, к тому, с чего всё началось.

Сижу я, значит, на пригорке, никого не трогаю, получаю заслуженное питание от местного светила под названием Стиёла. Оно мне, между прочим, жизненно необходимо: его свет поддерживает на должном уровне магические нити.

Короче, сижу, никого не трогаю, люблюсь бабочками, слушаю птичек, наслаждаюсь тёплым летним деньком, как вдруг прямо у меня за спиной раздаётся:

– А-а-а! Я нашла дракона!!!

От этого визга у меня чуть не лопнули барабанные перепонки, а сердце бухнулось куда-то в желудок, да там и осталось.

Я резко развернулась и обнаружила прямо за спиной мадам, а может, и мадемуазель (кто её знает?) лет двадцати в светлом дорожном платье и с такими рыжими волосами, что любой клоун от зависти сгрыз бы себе руки по локти.

Магиня?

И как я её не почувствовала?

А, слабый магический резерв... Тогда немудрено. Был бы он хоть чуточку больше, я бы не проморгала.

А вот как она меня нашла, непонятно. С её-то резервом...

Ладно, разберёмся потом... Сейчас у меня другие проблемы.

Девушка пару секунд потыкала в меня пальцем, спрыгнула с лошади и начала лихорадочно шарить по карманам. А потом быстро вытащила ловчую сеть.

И вот тут мне стало по-настоящему несмешно. Сеть эта специальная – магический артефакт. Достаточно накинуть её на жертву, и она развернётся сама, спеленав несчастное существо так, что даже младенец в роддоме позавидует.

Так вот.

Едва увидев сеть в руках рыжей охотницы на драконов, я сорвалась с места и ломанулась в лес.

Тут вы наверняка захотите со мной поспорить, заявив, что я могла бы пыхнуть огнём, испепелив нахалку, или запустить в неё ледяной стрелой, или хотя бы закружить в воздушном смерче.

И я сразу отвечу: нифига.

Драконы на Тэрии не извергают пламя, не замораживают воду, не повелевают воздухом и не делают ничего из того, что обычно умеют драконы в стандартных фэнтези-книжках.

К сожалению.

А что умеют? Это я предвосхищаю ваш вопрос.

Отвечаю: почти ничего.

Они, то есть мы, просто живём, никак не используя собственную магию. А вот люди...

Люди научились забирать у нас магию и заряжать ею всяческие предметы быта и артефакты. А ещё они могут с помощью нашей магии увеличить свой собственный магический резерв.

Кстати, маги здесь ценятся не меньше драконов. Только в отличие от нас их почему-то в питомниках не разводят. Хотя я бы, честное слово, предложила. Чтобы они всё ощутили на собственной шкуре.

Но это я что-то отвлеклась.

В общем, рванула я в лес, девица с сетью за мной. А учитывая, что размером я примерно со среднего слона, то просеку после себя оставляла знатную.

И вот опять-таки самые умные и прозорливые спросят:
– А полететь нельзя было?

Можно. Драконы здесь вообще-то летают. Но то нормальные драконы. А я-то ненормальная. Крылья у меня есть, и уверена, при желании я могла бы летать... если бы не панический страх навернуться с высоты всем своим немаленьким

прикладом. Так что полёты и я – понятия несовместимые.

А потому, бегу. Несусь, ломая всё на своём пути, и в какой-то момент мы с девицей вылетаем в поле.

Оглянувшись, понимаю, что рыжая уже готова швырнуть в меня сеть, поэтому подлетаю к дороге и поднимаю такую пылищу, что деваха начинает чихать и кашлять.

Ну, а дальше дело техники.

Ударив эту недомагиню по рукам и выбив из них сеть, я принялась лупить хвостом прямо у неё под носом.

Убивать не собиралась. Всего лишь хотела напугать, чтобы она не вздумала меня преследовать.

Знаю я, зачем она припёрлась. Да и вы уже наверняка догадались. Да-да, именно за ним – магическим резервом. Решила за мой счёт стать сильной магичкой? А ху-ху не хо-хо?! Мордочка не облезнет?!

Злая как сто чертей, я гоняла девицу по дороге, пока она, чихая, кашляя и жадно хватая ртом воздух, не рухнула на колени, уперевшись дрожащими руками в землю.

Ха! А я даже не запыхалась. Сила дракона – вещь серьёзная.

– Пощади... Не убивай... – прохрипела девица и громко чихнула.

Даже не думала. Но ей об этом знать необязательно.

Теперь, когда угроза миновала, можно было убираться. Жаль только, что путь в пещеру, ставшую почти родным домом, отныне заказан. Придётся уходить как можно дальше

от этого леса.

Эх, жизнь моя кочевая, разудалая!

С чувством глубокого удовлетворения я последний раз
взмахнула хвостом, развернулась и замерла.

Вот блин...

Глава 2

Да как же так-то?!

Как я тебя проморгала? От тебя же магией за версту фонит!

Зато теперь понятно, кто меня нашёл на самом деле. С таким количеством артефактов на руках и шее это немудрено.

– Девочка, – мужчина находится шагах в тридцати от меня и приближаться не спешит.

Одной рукой, затянутой в чёрную кожаную перчатку, он натягивает поводья, сдерживая нервно перебирающего ногами вороного жеребца, а второй успокаивающе похлопывает его по холке.

– Ты же девочка, верно? – продолжает он, разглядывая меня и не обращая внимания на валяющуюся в пыли девицу. – Красивая какая. Очень необычный цвет.

Голос у него такой приятный – глубокий, с лёгкой хрипотцой.

Завораживает.

Тёмные глаза из-под широкого разлёта бровей смотрят внимательно, изучающе, но без хищной агрессии. Длинные чёрные волосы собраны в высокий хвост, виски выбриты, красивые губы слегка изогнуты в лёгкой улыбке.

Сильный маг. Очень сильный.

И красивый. Где-то я его видела. Кажется, на какого-то актёра из знаменитого сериала похож.

Смотрю на него, не в силах оторваться. Мозгом понимаю, что пора делать ноги, пока мне не склеили лапы, но...

Оказывается, за два месяца я как-то уже отвыкла от общения, от человеческой речи, и мне этого ой как не хватало. Разговоры в голове с самой собой не считаются, это больше похоже на последнюю стадию шизы.

А тут такой мужчина. И такой голос...

Стою, топчусь на месте, зачарованная невероятным тембром. Дура дурой, короче.

– Не надо бояться, – мужчина, меж тем, продолжает вибрировать ласковым током по моим расшатанным нервам. – Тебя никто не обидит. Разве можно обидеть такую красавицу?

Незнакомец продолжает говорить, и, не разрывая зрительный контакт, делает едва заметное движение пятками.

Жеребец медленно приближается ко мне.

Глаза чёрные, волосы чёрные, одежда чёрная, даже жеребец – и тот вороной. Да это же всадник апокалипсиса, чёслово.

И вот между нами остаётся не более десятка метров, а я всё стою на месте и слушаю сладкие речи о том, какая я вся цаца необыкновенная, белоснежная, какие крылья у меня необычные, словно корабельные паруса, глаза голубые и ясные, как летнее небо, а рога так и вовсе королевскую ко-

рону напоминают. И вся я такая королева драконов, достойная поклонения, преклонения и воспевания в балладах.

В общем, развесила я уши, зубастую пасть в улыбке раскрыла и едва что язык наружу не вывесила, как соседская такса, когда сосиску выпрашивает. И хвостиком, хвостиком виляю.

Пипец... Как же мало мне для счастья надо.

Пара льстивых слов от красивого статного мужчины, и я поплыла.

Не хватало мне, видимо, в прошлой жизни комплиментов. Или как девушка я была не такая красивая, как сейчас – драконица? Обычная среднестатистическая блондинка с голубыми глазами и щуплой фигурой. А с чего жиреть было? На казённых харчах особо не разьёшься. Да и шестнадцать лет назад, когда меня в каком-то лесу нашёл грибник, я тоже пухлыми щёчками не отличалась.

– Как я попала в лес? – удивитесь вы.

Не знаю. Мне тогда было лет семь – как примерно определили врачи. А так я свою жизнь до того момента в лесу не помню. Совсем. И родственников моих не нашли, сколько не искали. Не помог даже медальон, висевший на цепочке на шее.

Я, кстати, искала информацию о нём в интернете, пыталась хотя бы понять, что обозначают изображённые на нём меч и молния, переkreщенные на фоне гор и восходящего солнца. Результат поиска – ноль, как вы догадались.

Но медальон я не снимала никогда, даже когда мылась. Не знаю, почему. Наверное, потому что это была единственная ниточка, связывающая меня с чем-то или кем-то, о ком я забыла.

В общем, моё прошлое – тайна, покрытая мраком.

Но это я что-то отвлеклась. О чём тут вообще речь шла?

Ах, да.

Льёт мне, короче, маг в уши патоку, я плыву на волнах эйфории, и тут...

– Лисса, нет! – резко кричит маг.

Одновременно с его криком меня что-то обволакивает и начинает сжимать.

Что за нафиг?!

А это рыжая пигалица пришла в себя, подобрала сеть, подкралась сзади и всё-таки накинула её на меня.

Вот я идиотка!

Взревев, пытаюсь выкрутиться. Но разве из ловчей сети вывернешься? Чем больше я сопротивляюсь, тем сильнее она затягивается, обвивая моё тело и стягивая конечности.

Нет! Нет-нет-нет!

Спасите-помогите!

Падаю на бок, дышу шумно, из ноздрей валит белый дым, а под кожей проступают золотистые нити.

И нет, напоминаю, я не огнедышащая. И не золотометающая, если что.

Это моя магия пытается вырваться наружу и шандарах-

нуть по обидчикам.

Ну да, это единственное, чем вообще полезна магия для драконов. Для нападения её использовать нельзя, зато как охранка она работает исправно, проявляясь в момент сильного испуга и поражая противника небольшим разрядом. Не смертельно, но больно. Примерно как током из розетки.

Короче, драконы – это магические сунсы, если так понятней.

И не надо ржать. Потому что мне сейчас вообще ни разу не смешно.

– Попалась! – где-то сзади злобно хохочет рыжая гримза.
– А вот теперь я над тобой издеваться буду, мошь ты бледная!
Я – мошь?! Да сама ты кошка крашеная!

Извернувшись, пытаюсь долбануть хвостом по клоунской башке.

А нечего обзывать! Я её к себе в гости не звала!

Бью-бью хвостом, по толку ноль. Зато сеть уже натянулась так, что вот-вот прорежет шкуру. Но ради благого дела можно и шкуркой пожертвовать. Месть – благородное дело? Вот и я о том же!

– Мелисса, угомонись! – рявкает мужчина.

Одним слитным движением он спешивается, скидывает на ходу перчатки и подбегает ко мне.

– Не видишь разве, ты её пугаешь!

Он присаживается на корточки, кладёт руку мне прямо между глаз и начинает медленно поглаживать.

Вверх. Вниз. Снова вверх... И опять вниз...

Ладонь у него твёрдая, мозолистая, но неожиданно нежная.

— Тише, малышка, тише...

Мне так приятен голос и эти прикосновения, что я закрываю глаза и уже готова мурлыкать как кошка. Где-то в груди рождается непонятная вибрация.

Расслабляюсь до состояния тряпочки и уже готова отдать магу абсолютно всё, лишь бы он не останавливался. Говорил и гладил, гладил и говорил.

Но недовольное ворчание за спиной приводит меня в себя.

Ой-ой-ой, это что я творю?!

Резко открываю глаза и ловлю иронично-насмешливый взгляд мага. И всё-то он понимает. Знает, как доставить женщине удовольствие.

Га-а-ад!!!

Не на ту попал!

Дёргаюсь, пытаюсь оттолкнуть его руку.

Стопэ, ретивый! Хватит меня начёсывать! Я уже и так ослабилась, теперь не знаю, как разгребать буду.

Грабли свои убрал, я сказала!

Гневно фырчу, мотаю головой и пытаюсь его укусить. Но куда там? Морда тоже стянута, поэтому получается только вытягивать губы трубочкой.

Бли-и-ин. Тупо, наверное, со стороны выглядит. Будто я

к нему целоваться лезу.

Идиотка!

– Укусить меня хочешь? Да, девочка? – правильно понимает мой посыл мужчина и убирает руку. – Не стоит. Давай лучше мы с тобой подружмся. А Мелисса тебя больше пугать не будет.

Он бросает многозначительный взгляд мне за спину.

В ответ я пренебрежительно фыркаю и злобно сверкаю глазами.

Шёл бы ты знаешь куда со своей дружбой! Знаю я вас, магов. Сначала заставите магией поделиться, а потом продадите заводчикам.

– Я её пугаю?! – раздаётся громкий истеричный визг, прерывая мой внутренний монолог. – Посмотри, на кого я теперь похожа! Как я в таком виде появлюсь в поместье?! Я первый раз надела это платье! Это последний писк моды! И вообще, она меня чуть не убила!

От возмущения я даже перестаю дёргаться и приподнимаю голову, чтобы взглянуть в её слегка раскосые, наглые зелёные глаза.

Я?! Чуть не убила её?! Если бы хотела, убила!

А так...

Ну побегала мамзель чуток, поизображала из себя взбесившегося клоуна. Кстати, в грязном, местами порванном платье, с всклокоченными волосами и размазанной по лицу косметикой она сейчас больше напоминает порождение

импортных ужасиков, чем милого и безобидного любимца всех детей.

А нечего было меня бесить! Халявщица!

Бешено вращаю глазами и гневно раздуваю ноздри, желая про себя этой девице за всю жизнь раскатать магический резерв до размеров гнилого грецкого ореха. И чтобы он всё время уменьшался и скукоживался, пока не превратится в сухой мышинный горох!

А ещё...

Чтобы у неё бородавка на носу выросла!

Две!

Нет, три – для симметрии!

А ещё... Ещё...

От злости и обиды начинаю дышать всё чаще, подбирая проклятия пострашнее.

– Ну всё, тихо-тихо, – мужчина успокаивающе похлопывает меня по шее. – Не злись на Мелиссу. Она просто расстроена.

Она?! Это ты ещё не знаешь, как расстроена я! Вот только выберусь из сети...

– Ты порвала её лучшее платье и испортила причёску, – миролюбиво продолжает маг. – Заставила побегать по бурелому и угрожала своим прекрасным, но очень мощным хвостом.

Зачем он мне всё это рассказывает? Он же в курсе, что драконы не понимают человеческую речь? Максимум, чего

от них можно добиться — это выполнение определённых команд.

Но он не знает, что я — необычная драконица. Так чего распинается?

И вообще, повторяю — я её к себе в гости не звала!

Как бы то ни было, но слова и доброжелательный тон брюнета, который не замолкает ни на секунду, постепенно начинают меня успокаивать.

Я дышу ровнее, уже не пытаюсь выдавить глаза из орбит, а из ноздрей не валит дым.

Старательно прислушиваюсь к себе. Но, «благодаря» сети, золотистые нити постепенно исчезают. Что я могу без своей охранки? Что я могу, спелёнутая, словно дитя?

И что этому магу от меня надо? Резерв у него и так большой. Очень большой, насколько я успела увидеть. И что? Хочет ещё? А не лопнет?

Не многовато ли жадных магов на одну несчастную драконицу?

Эх, надо было бежать, пока была возможность, а не пилиться на красивого мужика, как глупая малолетняя дура.

Эх, Мара... Тебе уже столько лет, а ты повелась на мужскую харизму, сладкий голос и отпадную фигуру. Не стыдно? Да ты с девчонками два раза в стриптиз-бар ходила, и то на полуголых красавчиков так не реагировала! Куда сейчас делись твои мозги?!

Сплёвывая с лица рыжую сосулькообразную прядь и по-

бедоносно косясь на меня, к мужчине подходит жертва боёв без правил.

Усмехаясь, заходит ему за спину и склоняется прямо к уху. А потом, мстительно прищурившись в мою сторону, громко шепчет:

– Я сообщила Варду, что мы поймали дракона. Он сказал, что скоро будет. Я попросила захватить с собой штокс.

Что?!

О, нет! Я пропала...

Глава 3

Здесь снова сделаю небольшое справочное отступление.

Понимаю, что незнакомое слово могло вызвать недоумение, поэтому спешу объяснить, что это за страшный штокс, и почему у меня внутри так отчаянно зазвенело: «О нет. Я пропала...»

Итак, штокс.

Это магический накопитель, изобретённый пять веков назад. Выглядит он как длинная тонкая пластина, которую достаточно поместить дракону в небольшую впадинку в центре груди между рёбрами – и всё, магия начинает вытекать из бедного существа, как вода из дырявого ведра. Если вовремя не остановить процесс, она вытечет вся, только успевай подставлять новые накопители.

Но это не самое худшее.

Если в этот момент какой-нибудь маг приложит ладонь к штоксу, его резерв тоже увеличится. Быстро, эффективно и абсолютно незатратно.

В быту штоксы используют для зарядки магических предметов: маг-визоров, светильников, кухонной техники и прочих «чудес прогресса».

Цена у заряженного штокса такая, что позволить его себе могут лишь обеспеченные слои населения. В первую оче-

редь, конечно, магическая элита – эрры¹. Затем состоятельные гёры и гераны² – средний класс.

А вот обычные люди, которых на Тэрии большинство, о такой роскоши могут только мечтать.

Вы уже, наверное, поняли, что именно после изобретения штокса драконы и стали почти вымершими магическими существами. На них охотились все кому не лень, выкачивая магию до последней капли, пока не стало практически поздно.

Да, магии в драконах много, но если их выжать насухо, они умрут от магического истощения.

Ну а кто бы отказался без долгого обучения в Академии увеличить собственный резерв? Или от маг-плиты вместо дровяной? Да даже просто быстро и незатратно обогатиться, уничтожая драконов и продавая безумно дорогие штоксы?

Правильно. Никто.

Цивилизация Тэрии стремительно зашагала вперёд. Вот только ценой стали жизни несчастных драконов.

Со временем жители планеты всё же спохватились: халява заканчивалась. Но, разумеется, оставлять драконов в покое никто не собирался. Просто поменялась цена – ею стала свобода.

Драконов начали отлавливать и разводить в специальных питомниках, получая магию строго дозировано и давая возможность им восстановиться. Правда, официально – напрямую – раскачивать резерв за счёт дракона теперь категори-

чески запрещено.

А вот неофициально...

Кто помешает откатать дикую драконицу, если об этом никто не узнает?

Возможно, меня не уничтожат. Откачают, сколько надо, а потом превратят в дракономатку и параллельно будут регулярно «доить».

А оно мне надо?

Перетопчутся!

Зарывав, начинаю дёргаться с новой силой. Да пусть лучше меня эта сеть удавит! Живой всё равно не дамся.

Девушка истерично визжит и отскакивает назад.

Что, в штаны наложила?! Погоди, это ещё не всё! Сейчас начнётся самое интересное!

Вытягиваю губы трубочкой и плюю, целясь в неё. Слюна у меня недовитая, но хочется получить хотя бы моральную компенсацию.

— Чер! — визжит девушка. — Сделай что-нибудь!

— Лисса, успокойся! — маг резко подаётся ко мне, обхватывает за шею, прижимается лбом к моей щеке и шепчет: — Тихо-тихо, малышка. Не надо так нервничать. Мелисса сейчас тоже успокоится и замолчит. Никто тебя не обидит. Ничего насильно делать не будут. Не бойся нас... Почему ты такая пугливая?

Я пугливая?! Я?!

Зная, что со мной собираются сделать, ты ещё спрашива-

ешь?

Ах да... Я же для тебя всего лишь животное.

Да пошёл ты. Сам ты животное.

Вытягиваюсь во всю длину, стараясь ослабить давление сети, а затем резко напрягаюсь.

Слышится характерный треск.

Маг сжимает шею сильнее, но боли не причиняет. Его шёпот становится ещё тише, жарче и проникновеннее.

– Чер, Чер! Она сейчас вырвется! – снова визжит рыжая, совершенно некультурно тыча в меня пальцем, и начинает бегать вокруг.

Усиливаю сопротивление.

Ага. Вырвусь. Можешь даже не сомневаться. Ещё пару таких рывков – и здравствуй, свобода.

Магии она моей захотела!

Ну так ты у меня её получишь, свинья рыжая! Так и быть, потрачу на тебя своё драгоценное время, задержусь немного, а потом как шандарахну охранкой! Сплю твои крашенные патлы ко всем чертям!

Девушка продолжает визжать, чем окончательно выводит меня из себя.

Да когда ж ты захлопнешь свой покрашенный рот и перестанешь орать?! Уши уже закладывает.

Снова напрягаюсь, слышу треск материи, предвкушаю сладкую месть и хохочу. Про себя, конечно. Вслух вырывается лишь утробный рык непокорённой драконицы.

Русские не сдаются! А русские драконицы, так тем более!
– Лисса, замолчи, в конце концов! – брюнет крепко удерживает меня и при этом умудряется ласково поглаживать по длинной шее, безостановочно шепча что-то нежное и приятное: – Малышка, тише... Всё хорошо. Ты же умница. Ш-ш-ш...

Жу-жу-жу! Бла-бла-бла!

Ага, с-чаз.

Нашёл дуру!

Тебе верить – себя не уважать. Вон, своей клоунессе шепчи, какая она милая и красивая. И как ей будет комфортно у тебя жить. И как безопасно в твоём поместье. И...

Что?!

Это я-то не выживу на воле?!

Да ты меня плохо знаешь! Я два месяца как-то без вас всех обходилась.

Браконьеры меня поймают?

Да что ты мне лапшу на уши вешаешь? А ты тогда кто, если не браконьер?

К себе меня хочешь забрать? Заботиться обо мне?

Заботливый какой нашёлся! В тюрьме о заключённых тоже заботятся – кормят, поят, гулять выводят по часам.

Дуру свою выводил гулять, а мне и на свободе неплохо живётся.

И свой штокс запихни ей знаешь куда? В... рот, чтоб захлопнулась наконец, а то у меня уже в голове мутится от этих

криков. Вот глотка лужёная!

Лисса... Вот уж действительно стопроцентное попадание имени в образ. Только не Лисса, а обыкновенная лиса. Наглая воровка чужой магии.

Вот только выберусь из сети, оторву нафиг её рыжий хвост и сделаю себе воротник!

Очередной рывок и...

Ура! Свобода!

– Мой резе-е-ерв! – визг лисы-Мелиссы переходит на ультразвук, и мы с магом одновременно пригибаем головы.

Мамочка родная! Да засуньте ей кто-нибудь в рот кляп!

Даже жеребца до истерики довела. Бедолага встал на дыбы, выпучил глаза и умчался на предельной скорости, только его и видели. Где его теперь искать? Если только пойти по следу оставляемых им ароматных кучек.

Подскакиваю и сбрасываю с себя обрывки уже бесполезной сети. Вот только мага, крепко держащего меня за шею сбросить не так-то просто.

Ё-ху! Коррида!

Заказывали?

Нет?

Как это, нет?

Ничего не знаю, получите, распишитесь!

Прыгаю по дороге, высоко подбрасывая задние ноги. Голова болтается почти у самой земли. Пыль стоит столбом, во все стороны летят комья земли и травы.

И вся эта вакханалия сопровождается непрерывающимся отчаянным визгом.

Не моим, конечно. И даже не мага.

Рыжая дура, отбежав на безопасное расстояние, прижала грязные ладошки к не менее грязному лицу и причитает об упущенных возможностях.

Всё. Это уже невыносимо. Я её сейчас реально убью.

И тут её визг меняется.

– Вард! Вард! Быстрее! Она сейчас вырвется!

Бляха от сандалиии!

Краем глаза замечаю всадника на пегой лошади, и в ту же секунду чувствую, как хватка на шее слабеет.

Ладно, обойдёмся без мести.

Пользуюсь моментом, каким-то чудом отшвыриваю мага, сама резко отскакиваю в сторону и, не оглядываясь, мчусь к чаще.

Нити снова вспыхивают золотом, морду окутывают клубы дыма.

Магия вернулась. Это хорошо.

А вот то, что я слышу за спиной топот копыт – это как-то не очень.

Драконы, чтоб вы знали, бегают не быстро. Примерно как слоны. На открытом пространстве от лошади не уйти. Поэтому мне жизненно необходимо добраться до леса. Там хоть шанс есть.

Эх, и почему я не летаю?

То есть неправильно.

Почему я боюсь летать?

Вот сейчас расправила бы крылья и полетела как птица...

Точнее, как дракон. Нормальный дракон.

Приподнимаю крылья, чувствую как по ним пробегает предвкушающая дрожь. Мышцы напрягаются, я вся подбираюсь.

Ну же! Лети, Мара! Ты же драконица! Та же птица, только немного больше. Ну, чуть-чуть больше... Орёл-переросток.

Давай!

Дёргаюсь.

В голове тут же вспыхивает картинка: я отрываюсь от земли, теряю равновесие, заваливаюсь на бок и камнем лечу вниз, ломая крылья, шею и вообще всё, что можно сломать.

Отличный план. Просто великолепный.

Прижимаю крылья плотнее, увеличивая обтекаемость, и увеличиваю скорость. Добегу!

Вот идиотка! Подкормила магию, называется. Расслабилась. Привыкла, что в чащу люди не ходят, а звери не приближаются – боятся.

Вот тебе результат!

Топот приближается. Я отбрасываю панику и ускоряюсь, насколько позволяют лапы и дыхание.

Оглядываться некогда, но надо. Хотя бы чтобы понимать, насколько всё плачевно.

До чащи остаётся несколько десятков метров. Сердце бе-

шено колотится, пытаюсь выскочить через горло. Ещё немного. Совсем чуть-чуть, и я на своей территории.

Поворачиваю голову, и... что я вижу?..

Да чтоб вас всех!..

Да чтоб вам всем!..

Да чтоб...

Ну вот, собственно, на этом мои проклятия заканчиваются.

Потому что чуть поодаль я вижу беловолосого всадника на лошади.

Но не это так страшно.

Страшнее то, что черноволосый маг гораздо ближе. Да он мне уже практически на пятки наступает! И он не на своём вороном, если что! Если вы забыли, тот обезумел от криков Мелиссы и ускакал, роняя какаш... тапки. Роняя тапки.

Ой, опять отвлеклась.

В общем, прямо за мной, ноздря в ноздю, то есть ноздря в хвост, несётся черноволосый маг...

Силён! Большой резерв – большие физические возможности.

Маг достаёт из-за пояса лассо, делает замах...

Да ё-моё!

Я ему кто?! Кобыла?

Он меня объезжать собрался?

Как в замедленной съёмке вижу точное чёткое движение руки и летящую в мою сторону петлю.

Пригибаю голову, чтобы увернуться, и, к моей вящей радости, она только чиркает меня по морде и пролетает мимо.

Ха! Облом.

БАМС!!!

Да чтоб вас всех!.. Когда лес-то успел начаться?..

От нечаянного воссоединения с вековой сосной в голове разливается вакуум, в ушах стоит жуткий звон, а перед глазами летают звёздочки.

Как красиво...

Заваливаюсь на бок и последнее, что вижу – появившееся перед моей мордой озабоченное лицо черноволосого преследователя.

И даже не запыхался, гад!

Он что-то говорит, приподнимает мою голову, но я уже ничего не слышу.

Видение прекрасного мага тает...

Алес капут.

¹ Эрр – уважительное обращение к мужчине-магу

Эрра – ... к замужней магине

Эрри – ... к незамужней магине

² Гера́н – ... к мужчине, не магу

Гера́на – ... к замужней женищине, не магине

Ге́ра – ... к незамужней девушке, не магине

Глава 4

Ёшкин кот... Где это я?..

Голова трещит так, будто по ней с размаху саданули гантелей, а потом для верности ещё пару раз добили боксёрской перчаткой.

На меня что, стойка с товарами свалилась?

Не открывая глаз, осторожно приподнимаю голову.

Ну, хоть шея цела.

– Фр, хр-хр-хр, пф-пф, иго-го!

О-бал-деть! А это ещё что?!

Поворачиваю голову на звук, и на меня лавиной обрушиваются воспоминания и осознание.

Ах ты ж!..

Я же не на Земле!

Более того, я не человек, а долбанный дракон. Драконица!

Более того, меня поймали!

– Так, тихо-тихо, осторожно, не дёргайся. Открывай глаза, малышка. Мы не сделаем ничего плохого. Доктор Мйхар хочет тебя осмотреть. Ничего страшного.

Так, этот голос мне знаком. И эти крепкие, мозолистые, но удивительно нежные руки, которые сейчас неспешно поглаживают меня по шее, тоже.

А вот окружающие звуки – шуршание соломы под чьи-

ми-то ногами, тихое ржание, приглушённые голоса людей вдалеке – всё это новое.

Как и запахи. Незнакомые, но почему-то понятные на уровне инстинктов.

Кажется, я в конюшне. Или в чём-то очень на неё похожем.

Поглаживания внезапно прекращаются, и я недовольно ворчу.

Эй, положи руку, где была, и почеси ещё. Это так приятно.

– Давай, красавица, просыпайся, – голос черноволосого мага доносится уже сбоку. – Хватит спать. Вставай.

Не-е-ет... Не хочу.

Можно, я ещё немножечко так полежу?

И водички... Можно водички?..

А ещё новое платье и на ручки.

Хотя... какого размеры должны быть эти ручки? И платье?..

Эх, а счастье было так близко...

Тихо вздыхаю.

– Она сильно пострадала?

О-о, черноволосый так обо мне беспокоится. Приятно.

– Не думаю, эрр Витар. Голова у драконов крепкая. Даже шишки на лбу нет.

Так. А вот этот голос мне незнаком. Старик? Доктор? И что он там собрался у меня осматривать?

– Конечно, крепкая, – слышу ещё чей-то смешок. – Повалить с разбега вековую сосну не каждый сможет. Эта девочка очень сильна. Редкий экземпляр.

Голос молодой, приятный, интонация ироничная, но какая-то добрая.

А это кто? Тоже доктор, и тоже Михар? Не многовато у них тут докторов на одну маленькую меня? Ладно-ладно, немаленькую, но сути это не меняет.

И вообще! Что вы обо мне, как о мебели? «Экземпляр»! Сейчас как встану, узнаешь, какой я «экземпляр»!

Открываю глаза.

Так и есть – я в конюшне. В загоне. В большом и просторном загоне.

А за загоном стоят трое.

Прищуриваюсь.

Так... Ну и кто из вас обзывался?

– Да, Чер, ты прав, – обладатель молодого голоса подходит ближе и бесстрашно присаживается рядом, с явным интересом меня разглядывая.

А, так это ты?.. Смелый. Или глупый? Хвостом по голове, видимо, ещё ни разу не получал? Могу организовать.

С вызовом смотрю на того, кто гнался за мной на пегой лошади.

Белые волосы, как и у черноволосого, собраны в хвост, виски выбриты. Глаза небесно-голубые.

Красивый.

Но не маг – я совершенно не чувствую его резерв. Хотя носит обычную для магов причёску, на пальцах кольца-артефакты, в ухе серьга, а на груди пара кулонов.

Странно.

Изнутри царапает непонятное и подозрительное ощущение, словно я смотрю на кого-то очень знакомого.

Глупости, конечно. Я же из другого мира.

Брюнет, например, тоже вначале знакомым показался. Но это же не значит, что я его знаю. Может, они оба похожи на каких-нибудь актёров.

– Эта малышка прекрасна, – между тем продолжает Вард, если я правильно запомнила его имя. – Только непонятно, как она сюда попала. Диких драконов уже лет двадцать никто не видел. Я думал, их всех давно отловили и отправили в питомники.

– Пару месяцев назад в горах был обвал, – Чер бросает на старика задумчивый взгляд. – Мы ездили проверять последствия и видели заброшенную драконью пещеру. Возможно, она жила там с родителями, а после обвала потерялась. Либо родители погибли.

– Вряд ли, – спокойно отзывается старик.

Седые короткие волосы, почти выцветшие глаза, невысокий рост, никаких украшений. С виду обычный человек. Да и резерв его тоже не прощупывается...

Ничего не понимаю.

– Почему? – хмурится Чер.

– Эта особь молодая, но уже половозрелая. Вряд ли она жила с родителями, – поясняет доктор.

Что-о?!

Выпучиваю глаза и резко подбираюсь, забыв обо всём.

В смысле, половозрелая? Ты что, мне под хвост заглядывал?! Совсем охамел?!

А что ещё вы тут со мной делали, пока я была без сознания?!

А-а-а!

Внутренне ору, надеясь, что активируется «охранка», но ничего не происходит.

А может, меня уже откачали?! Поэтому я никого из вас не чувствую?! Но почему я до сих пор жива?!

Паника накрывает с головой.

Подскакиваю, начинаю сучить лапами, шарахаюсь от блондина, мечусь от стены к стене.

А-а-а! Выпустите! Выпустите меня сейчас же!

– Что это с ней?! – блондин тоже отскакивает.

В долю секунды оказавшись за пределами загона, он захлопывает калитку и задвигает засов. И именно в этот момент я замечаю на своей драгоценной передней лапе красивый массивный браслет.

Трясу лапой.

Это ещё что за гадость?!

– Малышка, не дёргайся. Это всего лишь магический браслет, он гасит твою магию, – брюнет смотрит вниматель-

но, но без строгости. Скорее обеспокоенно. – Это для твоей же безопасности. Чтобы ты случайно не подожгла конюшню.

Смотрю на него, прищурившись, и тяжело дышу.

Ага. Конечно.

Мы посадили вас в тюрьму для вашей же безопасности. Оставь свои сказочки для детского утренника.

Но, раз браслет гасит магию, значит, она во мне есть, и это хорошо, потому что можно попытаться бежать прямо сейчас. А с браслетом разберусь позже.

С разбега налетаю грудью на калитку. Та жалобно трещит, но выдерживает. Делаю несколько шагов назад и снова бьюсь.

Да что ж такое?!

– Магический купол точно выдержит? – брюнет с тревогой смотрит на блондина.

– Должен. По предварительным расчётам купол может выдержать одновременный удар нескольких сотен драконов. А в случае попытки прорыва животное получает небольшой предупреждающий разряд.

Етишкин кот...

Какой ещё купол?!

Замуровали, демоны!

Забиваюсь в дальний угол, воинственно приподнимаю крылья, выставляю вперёд рога и смотрю на мужчин исподлобья.

Если что, буду биться до последнего. Русские умирают, но

не сдаются! А русские драконы, так тем более!

– Доктор Михар, – обеспокоенно спрашивает старика блондин, – драконица точно не пострадала? Она ведёт себя слишком агрессивно. Боюсь, как бы не поранилась.

– Думаю, она просто напугана, – негромко отвечает тот, доставая что-то из кармана. – Не забывайте, эта драконица дикая. Возможно, она никогда прежде не видела людей. А её первая встреча с вами вряд ли была приятной.

Он бросает укоризненный взгляд на черноволосого.

– Это моя ошибка, – хмурится он. – Мы просто катались, когда я почувствовал всплеск магии и сказал об этом вслух. Это было несколько дней назад. Но вы же знаете Лиссу... Она одержима идеей увеличить резерв, а в последнее время надеется стать невесткой моей матери. Думаю, она догадалась, что всплеск магии может быть вызван появлением в горах дракона, поэтому выкрала из сейфа ловчую сеть и отправилась на охоту. Я догадался слишком поздно.

– Мелисса думала, что ты согласишься на брак, стоит ей увеличить резерв? – прищуривается блондин. – Боюсь, теперь её ждёт другая участь. Если эрр Вайс узнает о краже и незаконном использовании сети, он будет обязан вмешаться. Мелисса может загреметь не замуж, а в тюрьму за браконьерство.

О, какая прелесть!

Я в тюрьме, но и рыжей светит жизнь в клеточку, друзья в полосочку? Ну хоть что-то радует.

– Уважаемые эрры, – вмешивается старик, – я думаю, нужно как можно скорее сообщить о дикой раненой драконице. А как вы это преподнесёте Обществу по защите драконов, не моё дело. Я всего лишь старый лекарь, и сейчас мне нужно попытаться договориться с этой Белоснежкой, чтобы понять, почему она бегала от вас, а не улетела.

Белоснежка?! Они мне уже и кличку дали?

Ну вообще!

А как же свобода личности?

Старик неспешно входит в загон и протягивает раскрытую ладонь.

– Угощайся.

Это у него там что?.. Сахар?

Сладенькое я, конечно, люблю, но лучше бы вы мне водички дали.

Недовольно фыркаю.

– Вард, пойдём, – Чер кладёт руку на плечо другу.

Тот ещё мгновение смотрит на меня своими небесно-голубыми глазами.

– Не будем раздражать животное. Пусть пока привыкает к загону, – договаривает Чер.

На долю секунды отвлекаюсь от созерцания беловолосого и прищуриваюсь на болтуна.

Животное, значит? Ладно, красавчик с ласковыми руками, я тебе ещё отомщу.

– Не называй её так, – усмехается Вард. – Кажется, ма-

лышке это не нравится. Пойдём. Нужно доложить о драконице эрру Крамсу. И решить, что делать с Мелиссой.

– Не хочу доставлять неприятности эрру Вайсу, – Чер гладит по носу каурую лошадь в соседнем стойле. – Глупость Лиссы обязательно скажется на его карьере. Он добропорядочный маг, просто немного избаловал свою единственную дочь.

– Слишком, – хмуро кивает Вард. – Вместо того, чтобы осмыслить, что ей грозит тюрьма, куда её должен отправить собственный отец, она уже второй час сидит в чате маг-магазина и выбирает новые платья.

– А также шляпки, перчатки и сумочки, которые пойдут комплектом, – усмехается черноволосый.

Мужчины смеются и уходят, а мы с доктором Михаром остаёмся вдвоём.

Нет, ну нормально?

Я, значит, в загоне сижу, а эта мамзель в интернет-магазине новые тряпки выбирает? И где справедливость, я вас спрашиваю? Вообще-то пострадавшая сторона здесь я. И я до сих пор не знаю, зачем меня сюда притащили. Обещали не обижать, но разве им можно верить?

– Ну что, Белоснежка, позволишь тебя осмотреть? – старик подходит ближе. – Насколько могу судить по кольцам на рогах, тебе примерно лет двадцать, может, чуть больше.

А, так вот как он возраст определил.

Выдыхаю.

Я хоть и дракон, но мысленно-то молодая девушка. И мне совершенно не хочется, чтобы кто-нибудь заглядывал мне под хвост. Тем более мужчина. Позорище какое!

Старик не кажется мне опасным. Совершенно иррационально хочется ему доверять. Для дикой драконицы это ненормально.

Но сначала всё-таки надо попить.

Так. А как с ним общаться?

Ладно, раз они считают меня животным, придётся действовать соответственно.

Сахарок игнорирую. Сую морду в пустое ведро, шумно вытягиваю воздух и начинаю с энтузиазмом гонять ведро по загону.

– Пить хочешь?

Замираю буквально на долю секунды, едва не кивнув.

Чуть не спалилась.

Нельзя забывать: они не знают, что я их понимаю. Это мой козырь и единственное оставшееся оружие.

Продолжаю гонять ведро по загону, потом подцепляю его мордой и с силой подкидываю к ногам доктора.

Смотрю на него, не мигая.

Ну?!

Глава 5

Старик забирает ведро, зовёт конюха – молодого паренька с каким-то колючим взглядом, и через несколько минут тот приносит мне полное ведро чистой, прозрачной, словно хрустальной воды.

Припадаю к ведру и, едва не захлёбываясь, делаю большие жадные глотки.

Кайф!

Я будто после перепоя.

Зато голова болит меньше, мозг проясняется, а паника окончательно отступает.

Отрываюсь от ведра и выразительно вздыхаю. Теперь можно и сахарок.

Тяну морду, носом указывая на ладонь Михара, получаю сладость и под тихий добрый смех доктора в блаженстве закрываю глаза.

Хрум. Хрум-хрум.

Вкусновато, но маловато, как говорит Маша из мультика.

– Ну вот и молодец, – старик щурится, улыбаясь, и поглаживает меня по шее одной рукой, а второй уже скользит по спине, приближаясь к сложенным крыльям.

Переминаюсь с ноги на ногу, слегка подёргивая бесполезными крыльями, и испытываю жгучее чувство стыда.

Мара, Мара, как ты докатилась до жизни такой? Позволяешь делать с собой всё что угодно. Продалась за кусок сахара. Как мало тебе для счастья надо.

Старик между тем успел ощупать одно крыло и перешёл ко второму. При этом задумчиво качает головой и недовольно цокает языком.

– Крылья сильные, крепкие. Не пойму... Вроде, всё в порядке, – бормочет. – Либо тебя просто не научили летать, что само по себе странно, либо...

Он прищуривается и некоторое время молча продолжает оглядывать меня, пожёвывая губу и тихонько хмыкая.

– Могу я посмотреть твои зубы? – спрашивает, погладив меня по носу и мимолётно заглянув в глаза и обе ноздри.

Жесть! Чувствую себя коровой на рынке. Куда ещё заглянешь?! Может, сразу в ж... душу?!

Мотаю головой, выражая протест против вторжения в личное пространство, отступаю в угол и в защитном жесте обвиваю тело хвостом.

В соседних стойлах беспокойно ржут лошади. Конюх с колючим взглядом, негромко ругаясь на особо голодных и нетерпеливых, быстро раскидывает по кормушкам ароматные кипы свежескошенной травы. Мимо открытых ворот снуют люди, слышны голоса, а мы со старым доктором продолжаем молча мериться взглядами.

– Ну и что мне с тобой делать? – бормочет старик. – Ты взрослая, сильная девочка. Никаких повреждений не вижу.

Наверное, надо сказать эрру Витару, чтобы выписал из питомника какого-нибудь дракона. Если тебя действительно не научили летать, то за пару уроков полетишь.

Что?! Не надо мне тут никакого дракона! Вы все сами сейчас у меня полетите! Вверх кармашками!

Поднатуживаюсь и пытаюсь вызвать магию, но естественно ничего не получается. Даже дым из ноздрей не идёт. Зато прозрачный переливающийся пузырь из левой ноздри выдувается вполне приличный. Надувшись до размеров футбольного мяча, он с тихим хлопком лопаётся.

Едва не падаю в обморок от позора.

– Понял-понял, – смеётся старик, поднимая руки. – Тебе эта идея не нравится. Придумаем что-нибудь другое.

– Доктор Михар, надолго к нам эта? – рядом с загоном останавливается конюх.

Стоит, опершись на вилы, и разглядывает меня не слишком дружелюбно. Ну да, я бы тоже не радовалась лишней работе.

– Не твоё дело, – тут же хмурится старик. – Лучше следи за чистотой и вовремя корми животных.

В этот момент у меня в желудке раздаётся подтверждающий призывный звук.

Была бы я человеком, покраснела бы. А так... просто потупила глазки и сделала вид, что это не я, а... ну хотя бы вон та кауряя кобыла напротив.

А что?

Нечего на меня пялиться невинными глазками и так аппетитно хрустеть ужином. Я, между прочим, ещё не обедала. А на улице скоро вечер.

– Покорми драконицу, только отаву не давай. Драконы растительность едят выборочно, – старик выходит и закрывает калитку на защёлку. – Лучше сходи в дальнюю часть парка, наломай молодых веток с диких яблонь. А ещё лучше макушек. Старые и больные ветки не бери, на них листья горчат. Только яблонь, запомнил?

– Отава свежая, хорошая, – сопит парень. – Всего пару часов как скосили, клевера много, зверобоя. И этого поест, не высокородная эрри. Чего в такую даль зря ходить?

– Хлыщ, я тебе что сказал? – резко обрывает доктор. – Драконы – не лошади, они к природе ближе. Им только свежую растительность можно, да и то не любую.

В этот момент я проникаюсь уважением к старому лекарю. Соображает!

А вот удаляющегося и хмуро бормочущего что-то Хлыща стоит опасаться. Не нравится он мне. Недаром и имя такое – ругательное на Земле.

Но я не на Земле. К сожалению.

– Вот интересно, – скажете вы, остановившись на этом месте, – мир магический, а траву вилами таскают, воду – в вёдрах. И навоз, небось, лопатами убирают?

Ага, лопатами. Именно этим Хлыщ и пошёл заниматься. И это вместо того чтобы принести мне вкусные веточки яб-

лони-дички.

– И зачем тогда магия? – удивитесь вы.

А я вам так скажу. Мир магический, да. Но магов с большим резервом мало. В основном – со средним, а ещё больше – с минимальным, как у лисы-Лиссы. И личной магией они пользуются только для личных целей. А для общественных нужд используют магию драконов. Но их, как вы помните, на Тэрии очень мало. Ну, а как и где работает магия из накопителей, я уже рассказывала. И уж точно она нужна не для того, чтобы махать вилами. Этим занимаются обычные люди, которых на планете большинство.

И только не спрашивайте снова, откуда я это знаю. Я уже говорила, что все знания на момент моего появления здесь уже были в голове. Но не думайте, что я знаю всё – только основы. Ну, может быть чуточку больше. Но точно не всё.

Так вот, возвращаясь к нашим баранам... То есть к конюху.

– Хлыщ, я тебе что сказал?! – грозно вопрошает старик, хмуро взглянув на мою недовольную и, наверное, голодно-страдающую морду. – Отправляйся в парк. Или хочешь, чтобы я пожаловался эрру Витару?

Согласно машу головой.

Да-да, чеши-ка в парк, драгоценный конюх, а то у меня уже кишочки похоронный марш играют! Если помирать, то хоть с музыкой. В смысле, на сытый желудок, а не под позорные трели собственного организма.

– Да слышал я, слышал, – парень поджигает губы и с досадой смотрит на меня, но под недовольным взглядом доктора выходит на улицу.

Старик отправляется следом.

В конюшне снова становится тихо. Лишь лошади изредка беспокойно пофыркивают, перебирая ногами да смачно хрустя свежей травкой.

Вылезаю из угла и переминаюсь с ноги на ногу.

Так, чем бы заняться в ожидании ужина? Конечно же, разведать обстановку.

Подхожу к закрытой на засов калитке.

Интересненько.

Конюшня небольшая, лошадей на восемь. Мой загон в самом углу, и он значительно больше размеров стойла. Интересно, какого дракона здесь раньше держали, и куда он делся?

Задумчиво брожу из угла в угол.

Может быть вам покажется, что я веду себя глупо, и мне стоило бы попытаться сбежать, пока никого нет. Но напомню, на моей лапе магический браслет, да и максимум, куда я добегу – до края магического купола. И конечно же, после этого я сначала получу в нос зарядом, после чего сначала потеряю сознание, а потом доверие магов. А оно мне ещё пригодится – и первое, и второе.

Не знаю, как буду действовать дальше, но думаю, сначала нужно втереться к ним в доверие. Чем больше о них узнаю,

тем правильнее будет принятое мной решение, когда я соберусь бежать. Вы же не думаете на полном серьёзе, что я здесь останусь?

Но нельзя забывать, что я в чужом мире, причём в очень заметном и очень нужном всем теле дракона. А потому за мной погонятся все, кому не лень.

Солома слегка шуршит под ногами, по конюшне разливается сладковатый запах клевера и немного аммиака.

И тут меня прошибает осознание.

А туалет здесь где?!

То есть, простите, а писать мне тут куда? На солому в углу?!

А «не писать»?!

А потом тут же спать?

Да у меня даже в пещере удобства были! То есть не в самой пещере, а под кусточками в лесу. Но сути это не меняет.

Пипец... Я настоящее животное.

Ещё немного, и начну вычёсывать задней лапой блох.

Так! Отставить панические мысли! Сейчас у меня другая задача – найти место для... Ну, вы поняли.

Пытаюсь просунуть лапу под калитку и тут же ощущаю, как по телу пробегает лёгкий разряд.

Ай! Больно!

Зато всё понятно.

Быстро отхожу в дальний угол, тщательно примеряюсь и с силой бью хвостом по дощатому полу.

Хрясь!

Хрясь-хрясь!

Лошади начинают испуганно ржать и метаться по стойлам. Но я не обращаю внимания.

Хрясь!

Нет, я не сошла с ума, как вы могли подумать. И не бьюсь в истерику.

И вы, и я уже поняли, где проходят границы магического купола, а потому... В условиях вынужденной осады в помещенице размером пять на шесть я пытаюсь создать себе хотя бы минимальные «удобства».

Никто же не думает, что я буду гадить там, где потом намереваюсь спать? Вот и приходится делать то, что могу в этом обличии – прорубать себе одноочковый туалет типа «сортир».

Доски пола трещат, стонут на все лады, но не сдаются.

Я тоже не сдаюсь.

Хрясь!

Ну же, Мара, давай! Поднатужься! Ты можешь, я в тебя верю!

Хрясь-хрясь!

Хрысь...

Ой...

А это уже не я.

Под непрерывное ржание лошадей, обезумевших от сотрясающих конюшню ударов, и свой не менее испуганный

рёв (здесь читай: девичий визг) я неожиданно... проваливаюсь под пол.

Какого фига?!

Я не собиралась тут плавать! Из какого г...на и палок, простите за мой французский, делали эти полы?! Каких халтурщиков нанимали?!

Гневно пыхчу, пытаюсь выбраться из склизкой лужи, в которую провалилась ногами. Лужа противно чавкает и не менее противно пахнет.

Жесть.

Даже думать не хочу, из чего состоит эта ножная ванна.

Снаружи доносятся громкие крики, в конюшню влетают люди.

Впереди всех несутся шахматные маги – блондин и брюнет. Следом появляется испуганный доктор Михар. А уже за ними помещение заполняется незнакомыми мужиками – судя по одежде, простыми работниками.

– Михар, успокой лошадей! – быстро командует Чер, подлетая к моему загону. – Я проверю Белоснежку.

Он замирает, оглядывая сотворённое мной безобразие.

Вард тормозит рядом. На секунду его лицо выражает глубокое изумление, а потом он начинает громко и заразительно хохотать.

– Чер, я же говорил, что девочка очень сильна. Либо это прораб схалтурил при закупке материала. Выбирай.

Черноволосый медленно выпускает воздух сквозь сжатые

зубы и делает шаг вперёд.

Я обиженно реву.

А мысленно уже почти рыдаю.

Ну за что, за что мне такое наказание?..

Глава 6

– Ну за что мне такое наказание? – вторя моим мыслям, громко восклицает Чер, открывает задвижку и влетает в загон. – Ты не поранилась, малышка?

Я молча страдальчески соплю, не обращая внимания на снующих по конюшне негромко переругивающихся мужиков, которые пытаются успокоить лошадей. При этом они без стеснения – кто с любопытством, а кто и с осуждением – поглядывают в мою сторону.

Ну да, да, вот такая я плохая. Всех тут напугала. Закидай-те меня гнилыми помидорами!

Брюнет, совершенно не думая, что может провалиться, подходит ко мне и, даже не поморщившись от исходящих из ямы запахов и не жалея своей наверняка дорогой одежды, начинает быстро оттаскивать сломанные доски.

Следом за ним входит Вард и принимается разбирать пол с другой стороны.

– Что же мне с тобой делать, такой неугомонной? – озабоченно бормочет брюнет.

Это ты у меня сейчас спрашиваешь? Ну, я тебе могу ответить в духе моей родной планеты: простить и отпустить. Только вряд ли ты приколы про Бородача смотрел.

– А я тебе сразу говорил, не нужно держать девочку в ден-

нике, – хмурится блондин. – Если драконица всю жизнь провела в пещере, ни разу не летала и толком никого не видела, то сейчас у неё стресс. Мало того что мы её заперли, так ещё лошади кругом. А это не самые спокойные соседи.

И столько искренней заботы в голосе, столько неподдельной тревоги в глазах, будто он и правда переживает за мою драгоценную шкуру.

Ха! Не верю ни единому слову.

Но молчу и вообще стараюсь не шевелиться. Шкура у меня крепкая, простой доской не поцарапать, но не хочу мешать диалогу. Хорошо, что у меня нет ушных раковин, а то сдала бы себя живо и с любопытством шевелящимися локами.

– Знаю, – недовольно бормочет брюнет, откидывая в дальний угол особенно острый кусок, почти воткнувшийся мне в задн... основание хвоста. – Я уже вызвал бригаду ремонтников. Они построят Белоснежке отдельное помещение, а пока... Думаю, ей придётся некоторое время пожить в летнем загоне. Поставь там купол, а я скажу Жилиусу, чтобы надрастил загородку.

– Думаешь, её загородка остановит? – хмыкает Вард.

Да, дорогой мой маг, думаешь, остановит?! Это ты меня плохо знаешь.

С искренним интересом кошусь на этого наивного человека. То есть мага. То есть... Да ладно, неважно. Главное, что кошусь. И едва сдерживаю злодейский смех.

– Это не от неё, – Чер недовольно поджимает губы, – а чтобы никто её больше не пугал и не беспокоил. Интересно, почему она взбесилась?

Не сдерживаюсь и пренебрежительно рыкаю.

Я вообще-то не взбесилась, а захотела в туалет. Чувствуешь разницу? Сам-то, небось, в кровать не писаешь. Вот и я тоже не хочу. То есть хочу, но... Но не в кровать же?! Ну, ты меня понял.

В конюшне тем временем продолжается жуткая вакханалия. Лошади ржут, бьют копытами, каурая напротив так и вовсе хрипит, бешено вращает глазами и не даёт в руки, вставая на дыбы.

Странные у них какие-то лошади. Нежные и нервные. Я же не так сильно громыхала, чтобы настолько всех переполошить.

– Эрр Витар, можа это... лошадей увести? – перед нами, тяжело дыша, возникает незнакомый мужик с широкой лопатообразной бородой, в свободной рубаше и таких же свободных штанах. – Здесь они угоманиваться не желают. Не понимаю, какой нечистый в них вселился.

– Да, Чер, думаю, лошадей на сегодняшнюю ночь лучше отсюда убрать, – поддерживает мужичка блондин.

– Уводите их в дальнюю конюшню, – отрывисто бросает маг.

– Так это... Им там места не хватит, – мужик запускает пятерню в волосы и чешет затылок, а потом растерянно раз-

водит руками. – Позавчера сь матушка ваша трёх породистых скакунов купить изволили, мы их тёмочки разместили, чтобы батюшка ваш раньше времени о сюрпризе не догадался.

– Тогда стреножьте и выпустите на ближний луг, – нахмурившись, отвечает брүнет, активируя на пальце кольцо.

Между ним и моим браслетом тут же появляется светящаяся магическая цепь, что не поднимает мне настроение.

А это что? Я теперь ещё и как собака – на цепи?

– И отправьте Хлыща, пусть присматривает за ними, – добавляет мужчина.

– Понял, – кивает мужик и собирается уходить, но его догоняет короткий приказ черноволосого мага.

– Драк, передай ему: если опять будет дрыхнуть без задних ног, а утром я не досчитаюсь хоть одной лошади, головы ему не сносить. Лично выпорю.

– Понял, – снова кивает Драк и, развернувшись, зычным голосом командует выводить лошадей.

Мы ждём несколько минут.

Из конюшни умудряются вывести даже обезумевшую каурую. Тут уж постарался доктор Михар. Не знаю, что он сделал, но через пару минут общения лошадка немного успокоилась и даже дала накинуть на себя уздечку.

– Ну что, красotka, пора и тебе выходить в свет, – шутливо произносит Вард, подталкивая меня к выходу. – Наделала ты шума.

В смысле?! Всё-таки решили обвинить во всём меня?! Я

себя сюда не звала. Мне и в пещере прекрасно жилось.

И, собственно, куда вы меня собрались вести? В летний загон?

А можно меня тоже на ближний луг? А лучше на дальний. А ещё лучше – отпустить нафиг на все четыре стороны. Я даже на волшебный пендель для ускорения согласна, лишь бы побыстрее и подальше от вас всех.

Чер в этот момент отходит к калитке, тянет за цепь.

Ну да, конечно, мы же меня не слышим. Да чего уж там? Даже понимать не хотим. А что непонятного? Домашние звери живут дома, а дикие – в лесу. По-моему, здесь всё предельно просто.

Упираюсь всеми четырьмя конечностями, тем самым поднимая волну неприятной жижи.

О боже... Здесь же задохнуться можно!

Ещё и эта дурацкая цепь... Заставляет подчиняться, пуская по телу разряды сродни тем, что ощущаешь у края магического купола.

– Ну же, смелее, – поторапливает черноволосый маг, прерывая мои горестные стенания. – Выходи.

Я недовольно рычу, но противиться не могу.

Осторожно шагаю вперёд, наступаю на уцелевшие балки и наконец выбираюсь из вонючей ямы.

Я однажды была на ферме, нас всем классом возили на экскурсию.

Так вот. Там так не воняло.

А здесь такое впечатление, что кто-то сэкономил на стоках. Ну или как там правильно называются углубления, по которым должны утекать жидкие отходы жизнедеятельности домашнего скота?

М-да...

Аромат от меня сейчас стоит ошизенный. Аж слезу вышибает.

Мне бы хоть ножки помыть. Молчу уж об остальном.

Где у вас тут ванная или душевая кабина? Ножной тазик для драконов на крайняк. Я согласна на всё.

Слава богу, всех лошадей уже вывели, и в конюшне стоит блаженная тишина, а то мне всё это начало напоминать дурдом на выезде.

Ну вот что за день такой, а?

То одна рыжая дура верещала как блаженная, то лошади взбесились. Все ведут себя как полудурки, а дикой почему-то считают меня.

– Чер! – слышу знакомый визг со стороны ворот конюшни.

Вспомни нечисть...

Дёргаюсь, приседая на задние лапы, и едва сдерживаюсь, чтобы не описаться прямо здесь. Вот был бы конфуз!

– Что здесь происходит?! – продолжает верещать рыжая. Смотрю на неё исподлобья.

А тебя сюда кто звал? Чего припёрлась? Гардеробчик надел, решила по два раза в день за мой счёт обновляться?

Так и быть, иди сюда, я тебе и это платье перекрою. Я хоть и не портной, но когда злая и расстроенная, любого модельера переплуну!

Громко несдержанно рычу и подаюсь вперёд, желая прямо сейчас исполнить желаемое.

– Мелисса, уйди! Быстро! – кричит маг, усиливая разряд. Реву от боли.

Ладно, вру. Не очень-то это и больно. Просто неприятно.

Но надо же показать, какая я неженка. А то ещё он додумается все двести двадцать по мне пустить. Резерв большой, силы хватит.

Здесь, наверное, нужно объяснить.

Артефакты-украшения, которые носят маги, не заряжаются магическими накопителями (штоксами, помним, да?), а питаются напрямую от резерва владельца. Соответственно, чем больше резерв, тем больше артефактов можно носить одновременно. Это может быть браслет связи, кольцо подчинения (вот это, с камнем), амулет-отпугиватель диких животных, артефакт очистки или сушки одежды и волос, защитный купол... Да много чего ещё. Каждый маг сам выбирает, какие артефакты ему нужнее. В зависимости от резерва это могут быть и слабые, и сильные артефакты.

– Куда ты ведёшь мою драконицу? – прищуривается рыжая.

– Выйди отсюда, я сказал! – мужчина гневно сверкает глазами в сторону своей...

А действительно, кто она ему? Невеста?

Сомневаюсь.

Вард что-то там говорил, что Чер не горит желанием жениться. И без разницы, какой у Мелиссы резерв.

Я его понимаю. Она же на всю голову двинутая.

– Мелисса, тебе не стоит здесь находиться, – блондин быстро подходит к девушке, берёт её под локоток и ненавязчиво пытается утащить.

– Это почему же? – она недовольно поджимает губы, а потом морщится, унюхав «ароматы». – Я нахожусь в имении своего жениха, а значит могу ходить, где хочу.

Вот и ответ. Всё-таки жених?

– Лисса, выйди! – рычит Чер, теряя терпение. – Я с тобой потом поговорю!

– Если вы забыли, то это я поймала драконицу, а значит, она моя, – капризно надувает губки глупая особа. – И я желаю знать, куда вы ведёте МОЮ драконицу!

– Это не твоё дело!

– Эрри Вайс, – Вард переходит на официальный тон, продолжая тащить к выходу рыжую дуру, – то, что вы сделали, является грубым нарушением закона. Ловчие сети давно запрещены. Поэтому советую поменьше кричать о произошедшем. И я сейчас даже не говорю о том, что вы её украли.

– Но я же поймала дракона! – возмущается Лисса.

– По факту, это были не вы. Но сейчас не об этом.

– Я хочу увеличить резерв, что в этом плохого? – переби-

вает девушка, и я почти как наяву вижу картинно закатившиеся глаза и обиженно сморщенный носик.

Действительно, что плохого – забрать мою магию против моей воли?

– Вы хотите попасть в тюрьму, либо стремитесь разрушить карьеру собственного отца?

Слышу поражённое «Ах!», после чего голоса стихают и быстро удаляются.

Молча переминаюсь с ноги на ногу, бросая сочувственный взгляд на мага.

М-да...

Как такой неглупый и привлекательный мужчина мог vybrать в невесты настолько непроходимую идиотку?

И тут происходит чудо – наши мысли совпадают.

Мужчина поворачивает камень, уменьшая разряд и, повернувшись ко мне, спокойно говорит:

– Мелисса может думать и говорить всё, что угодно. Не слушай её. Предложения помолвки не было и не будет.

Глава 7

Да?

Хотя мне-то какое дело? Я не собираюсь здесь надолго задерживаться. Пока не знаю как, но обязательно сбегу.

– Так, – маг оглядывает меня и слегка тянет вперёд. – Пошли, девочка. Сначала попробуем тебя отмыть, что ли?

О, это отличная идея! Это я обеими руками и ногами... то есть лапами и хвостом только «за».

А ещё...

Всё это хорошо. Но у меня сейчас есть проблема посерьёзней. Ведро выпитой воды очень просится наружу. И что-то не хочется мне делать свои дела при всех. Я хоть для всех и животное, но для себя-то человек! И не собираюсь забывать об этом.

Про еду и вкусные веточки яблони-дички на фоне всех последних переживаний уже даже не вспоминается. Не до жиру, как говорится.

– Чер, я отправил людей подальше, чтобы не пугали драконицу, – возле конюшни появляется Вард.

– А Лисса?

– Сдал на руки эрре Вайс. Они с твоей матушкой как раз по оранжерее прогуливаются. Надеюсь, они хоть немного присмотрят за этой неугомонной эрри, – голубые глаза

неожиданно сверкают, а я зависаю где-то посреди реплики.

Оранжерея...

Там, наверное, красиво.

Почему-то представляется большое стеклянное здание с посыпанными песком и мелким щебнем дорожками, море ярких, дурманяще пахнущих цветов, и самый настоящий фонтан в центре. Кованые скамейки с резными спинками, узорчатые перила, тень от лиан...

Странно.

Почему я себе всё это представила? Я никогда не была в оранжерее. Наверное, вспомнилась когда-то увиденная картинка из интернета.

– Надеюсь, на сегодня она план по выведению меня из себя выполнила, – прищуривается черноволосый маг и ускоряется.

Страхнув наваждение, выхожу на свежий воздух и довольно фырчу.

Первую минуту только и могу думать о том, как же свеж и чист пьянящий запах свободы.

Дышу полной грудью.

Маг меня не торопит, даёт время прийти в себя.

Глянь-ка ты, а блондин действительно всех разогнал. Ни одной живой души в зоне видимости.

Так-так-так.

Ну, раз мне дают время осмотреться, то пожалуй этим и займусь.

Мы на хоздворе – это понятно.

Ничего интересного.

Позади пресловутая конюшня, чтоб её строителям через раз икалось, а через два – спотыкалось. Сбоку ещё какой-то двор, из которого раздаётся негромкое бляение. Овцы, козы? Неважно. Далее ещё несколько построек, одна из которых похожа на птичник, а в двух других находятся столярная мастерская и кузня.

Да, это магический мир, в котором высоко ценится натуральное хозяйство. И об этом я тоже знаю.

Меня только немного смущает, откуда я знаю про мастерскую и кузню, ведь двери в эти постройки закрыты.

Впереди, в небольшом отдалении, большой красивый трёхэтажный дом с огромными окнами в пол и резной показной крышей. Сам дом построен из белого камня. А его стены, впитав за день тёплые лучи Стиелы, в сумерках начнут светиться и мерцать. Это будет безумно красиво.

С другой стороны дома пристроена деревянная терраса, на которой в жару так приятно сидеть в мягких плетёных креслах, смотреть на закат и пить прохладный лимонад...

Стоп!

Под кожей пробегает холодная дрожь.

Запинаюсь и едва не приседаю от пронзившей голову мысли: откуда я знаю про стены и террасу? Стиела ещё не села, а террасу и вовсе отсюда не видно. Может, её там и нет? Может, я просто фантазирую? Видела какой-нибудь фильм

с похожим домом и похожими хозпостройками, вот память и объединила вымысел с реальностью?

– Эй, малышка, что случилось?

Вард тут же реагирует на смену настроения, подходит ближе и мягко поглаживает меня по шее.

Чер заходит с другой стороны.

Я в центре, с двух сторон чёрный и белый маги. Теперь меня накрывает эффектом дежавю, будто со мной это уже происходило, будто я не в первый раз стою между магами. Мало того, мне кажется, будто такие прогулки для нас в порядке вещей.

Не знаю, что думать.

Бред какой-то. Игра воображения.

Выкидываю всё из головы, списывая разбушевавшуюся фантазию на излишне эмоциональный день.

– Вард, ты с нами? – спокойно спрашивает Чер и похлопывает меня по боку, вынуждая взять немного левее.

Магическая цепь слабо светится. Контролирует.

Мы медленно бредём по посыпанной опилками дорожке.

– Хочешь отвести её в заброшенный сад? – спрашивает блондин.

– И это тоже. Но сначала нам надо на озеро. Малышке сейчас вряд ли приятно от самой себя. А учитывая, насколько драконы чистоплотны, даже не хочу думать, какие мысли бродят в её голове.

От перспективы вымыть не только ноги, но и помыться

полностью, я тут же забываю обо всём, едва не начиная прыгать от радости. Может, по дороге ещё и в кустики заскочить получится?

– Ты иди, – неожиданно качает головой Вард. – А мне тут кое-что проверить нужно.

В его голосе появляется такая интонация, что я невольно поворачиваю голову и подозрительно на него кошусь.

– Что-то не так? – хмурится Чер.

– Ты же помнишь, что Манешку твоей матери прислала моя мать?

– Конечно.

– И что моя мать боится лошадей, тоже помнишь? – продолжает Вард. – Так вот. Манешку она выбирала лично. И это настолько спокойная, я бы сказал, флегматичная лошадь, что мама сначала вообще хотела оставить её себе.

– Что ты хочешь сказать? – Чер останавливается.

– Что её невозможно просто так напугать. Я вернусь в конюшню и проверю кормушки.

– Думаешь, лошадям что-то подсыпали? Но зачем?

Если бы у меня были брови, они бы полезли на лоб.

В каком смысле, подсыпали?

– Не знаю. Но очень хочу выяснить.

Чер бросает короткий взгляд в сторону дома, потом на меня, затем снова на друга.

– Если это то, о чём я думаю, ей не поздоровится, – рычит он.

О... Он думает, что...

А что, вполне вероятно.

– Пока рано бросаться обвинениями, – Вард гладит меня по морде. – Но, кажется, я знаю, с кем позже поговорю в первую очередь.

Маги обмениваются многозначительными взглядами. Чер коротко и зло выдыхает.

– Возьми с собой доктора Михара, – говорит, прищурившись. – Я не могу оставить Белоснежку.

А не надо меня оставлять.

Мне настолько интересно, прав ли блондин, что я бы с радостью повернула обратно, лишь бы узнать, как и зачем Лисса провернула это с лошадьми. Хвост даю на отсечение, что это она.

– Давай так, – решает Вард. – Вы идёте к озеру, на обратном пути заведёшь малышку в загон, а потом присоединишься ко мне.

Брюнет согласно кивает, после чего Вард разворачивается и быстро возвращается.

Эй! Ну это нечестно! Мне ведь тоже интересно!

Я у вас первый день, а уже столько событий.

Только сейчас понимаю, насколько скучной и пресной была моя жизнь в пещере. Я там от скуки едва мхом не покрылась.

А тут тебе и вестерн, и триллер, и приключение, и комедия. А теперь ещё и детектив. И это всё вертится вокруг од-

ной немаленькой меня.

Обалдеть!

– Пошли, девочка, – Чер снова похлопывает меня по боку.

Я тяжело вздыхаю и иду вперёд.

– Вот и молодец.

По большой дуге мы огибаем аккуратно подстриженный газон и направляемся в сторону фруктового сада.

В какой-то момент я спохватываюсь, оглядываюсь на дом и...

Терраса!

Вот чесслово – я вижу угол той самой террасы, которую так отчётливо представляла в голове.

Мистика какая-то.

Ничего не понимаю.

Маг ведёт меня по широкой утоптанной тропинке, я вдыхаю густой сладкий запах спеющих плодов и никак не могу прийти в себя.

Откуда?! Ну откуда мне всё это знакомо, если я никогда здесь не была?!

А может... Да ну, быть того не может!

Трясу головой, отгоняя бредовую мысль.

– Не надо бояться, – по-своему истолковывает движение брюнет, мягко касаясь моей шеи и проводя по ней ладонью. – Здесь ты в безопасности. Я лично прослежу, чтобы никто не посмел тебя обидеть. И попрошу Лиссу на время покинуть мой дом. Она сумасбродная и не слишком умная девушка,

но я даже не думал, что она способна на преступление.

Поворачиваю голову к магу и прищуриваюсь, выражая сомнение.

– Не веришь мне? – усмехается он. – А зря. Я всегда держу слово. Если хочешь, могу дать слово эрра.

Да ладно?.. А ничего, что я, по всеобщему убеждению, всего лишь драконица и человеческий язык не понимаю? А потому, можно ли тебе верить? Здесь, кроме нас, никого нет.

Но в целом, да, я бы хотела.

– Хочешь? – он будто снова читает мои мысли. – Тогда даю слово эрра, что сделаю всё возможное и невозможное, чтобы защитить тебя от любой опасности.

Тяжело вздыхаю, медленно перебирая лапами.

Как же мне хочется тебе верить. Будем надеяться, что ты действительно человек слова.

Поднимаю голову, срываю с ветки спелое яблоко и протягиваю магу.

Чёрные брови удивлённо взлетают вверх.

– Это мне?

Шумно выдыхаю.

Ну бери, пока я добрая.

Он подставляет ладонь, яблоко падает точно в центр.

– Спасибо.

Естественно, я не отвечаю.

Снова тянусь к ветке, нахожу ещё одно яблоко, захватываю губами и, блаженно жмурясь от брызнувшего сладкого

сока, неторопливо жую.

Вкусновато, но маловато.

– Потерпи немного, – говорит мужчина, вытирая о рукав обслюнявленное яблоко и с хрустом откусывая. – Как только отмоем тебя, сходим в старую часть парка. А потом уже в загон.

Через несколько минут впереди действительно появляется большое красивое озеро с неподвижной тёмной водой.

Берега неровные, будто изломанные, но прямо перед нами есть небольшой пологий спуск. В гладкой поверхности отражается закатное небо, отчего вода местами меняет цвет, становясь золотисто-оранжевой, и словно манит меня нырнуть сразу на глубину.

Ускоряюсь.

Ну наконец-то скоро от меня перестанет вонять непередаваемыми миазмами конюшни.

С разбегу влетаю в тёплую воду, на волне эйфории доплываю почти до середины и только тогда вспоминаю про магическую цепь.

Отфыркиваюсь и оглядываюсь.

Ну какой же умничка...

Удлинившаяся цепь слабо мерцает в наступающих сумерках. Маг зашёл в воду по колено и теперь с иронично-насмешливой улыбкой наблюдает за мной.

Не спешу приближаться к берегу. Наоборот, отплываю подальше.

Пусть это всего лишь иллюзия свободы, но сейчас я ею наслаждаюсь. Купаюсь, смывая с себя грязь. И уж простите, делаю свои дела прямо в воду.

Хорошо, что озеро – не бассейн, и сейчас вокруг меня не расплывётся чернильно-синяя клякса позора.

Быстренько возвращаюсь ближе к берегу.

Эх, до чего я докатилась?

Пописала в воду.

Глава 8

Внутренне ухихатываюсь над собой.

Ну и денёк. Чего ещё от него ждать?

Плескаюсь недалеко от берега, пускаю пузыри, бью по воде хвостом, даже пытаюсь поплавать на спине, но из-за крыльев ничего не получается.

Ну и ладно. Так тоже неплохо.

Изображаю из себя дрессированного тюленя, подпрыгиваю и хлопаю по поверхности озера крыльями, будто ластами. Брызги поднимаю такие, что сама себя и ничего вокруг временами не вижу.

В общем, веду себя как неразумная юная драконица.

Ну а что? Мне можно. Я же, по сути, для всех такая и есть. Животное.

А-ха-ха.

Фырчу и смеюсь, мурлыкая про себя что-то вроде: «Моем-моем трубочиста». В это время над озером разносится громкий и грозный рык драконицы – ну пардон, я в последние месяцы по вполне понятным причинам не в голосе.

Из высокой травы, в изобилии растущей вдоль берега, в воздух взлетают стайки перепуганных мелких птиц. Ну и пусть. Зато мне хорошо.

Настроение беспечно-замечательное.

– Всё, помылась? – спустя время спрашивает маг, с живым интересом наблюдая за мной и пряча улыбку.

Я-то – да. А ты?

Фыркаю.

Чувствую, что разошлась не на шутку, но остановиться не могу. Душа требует сбросить весь накопленный за день негатив, а голова – очиститься от бесполезных мыслей.

– Давай, девочка, вылезай, – зовёт Чер. – На сегодня хватит.

Ну, хватит так хватит. Наверное.

Набираю в лёгкие побольше воздуха, опускаюсь в воду, оставив на поверхности лишь глаза, вытягиваю шею и белой водяной змеей медленно подплываю к мужчине.

Замираю, не доплыв совсем немного.

– Выходи, – снова зовёт он. – Пойдём в сад.

Не реагирую. Смотрю, не мигая.

Магическая цепь почти не светится, током не шандарахает, значит, можно ещё пошалить.

Хлопаю мокрыми ресницами. Жду момент.

– Малышка, – тянет Чер и прищуривается, едва сдерживая смех. – Белоснежка, пошли. Скоро стемнеет.

Он слегка наклоняется и протягивает руку, чтобы коснуться моего скрытого под водой носа.

Пора!

С силой выдыхаю воздух и, едва сдерживая гомерический смех, наблюдаю, как ровная гладкая поверхность превраща-

ется в стремительно летящий вверх фонтан.

Вода окатывает мага с головы до ног, а я на предельной скорости улепётываю обратно на середину озера.

А-ха-ха!

Смеюсь чуть ли не до слёз.

Понятное дело, что смеюсь про себя. А вне себя изо рта вырываются короткие жуткие рыки.

Боже мой, ну и смех у меня. Я же девочка...

Начинаю хохотать ещё громче, пофыркивая и подвивая.

– Снежка! – несётся мне вслед грозное. – Бáлованная девчонка! А ну-ка назад!

Ага, с-чаз!

Водичка такая тёпленькая, настолько прогрелась за день, что так и хочется нырнуть на самое дно, свернуться там калачиком и как надавить на массу часиков эдак десять-двенадцать.

Ну а кто, собственно, мне мешает?

– Хватит на сегодня, кому говорю?! – слышу сквозь шум.

А-бай-дёс-си! Я ещё не фсё!

Скрываюсь под водой, не обращая внимания на зов мага. Только хвостиком ему помахала. Типа, не скучай тут без меня.

На глубине такая красота. Невероятная.

Медленно перебираю лапами и плотнее прижимаю к себе крылья, чтобы не мешали. Осматриваюсь. Что-то мелкое плавает в прозрачной розовато-жёлтой воде – какие-то кру-

пинки, листочки, обломки веточек и палочек.

Жаль, что уже вечереет. Я бы хотела посмотреть, что творится на дне озера – наверное, какой-нибудь ил, глина, стайки разноцветных рыбок, дворец Посейдона.

Хмыкаю.

Какой Посейдон? Это другой мир, другая планета. Тут и мифология дру...

А это что?!

В удивлении широко распахиваю глаза и подплываю ближе.

Нет, серьёзно... Это что за шпиль?!

Здание на дне озера?

Ого.

Я же пошутила про дворец.

Ныряю глубже, чтобы оценить высоту странной конструкции.

Самое удивительное, что набранного воздуха мне хватает. Раньше как-то не замечала за собой таких особенностей. Но раньше мне и не требовалось надолго задерживать дыхание.

Так... Так-так-так...

Двухметровый шпиль с обрывками какого-то флага. Металлическая крыша неопределённого цвета сплошь покрыта илом и глиной. Ниже – круговая каменная кладка. Но камень не такой, из которого строят дома, и не обычный кирпич. Ощущение, будто от скалы откололи куски, обтесали и сложили один на другой.

Сейчас стены покрыты зеленоватой слизью, между камней проросли подводные растения, а сверху налипли мелкие ракушки.

Но это всё мелочи.

Интересно другое.

Сколько лет это здание находится под водой? И почему оно вообще оказалось здесь? А из людей или магов кто-нибудь знает, что здесь такое вот чудо чудесатое скрывается?

Поднимаю вверх морду.

Нет, вряд ли.

Я нахожусь примерно на середине озера, глубина уже метров пятнадцать. И это далеко не дно!

Ощущаю себя исследователем «Титаника».

Лео, Лео, ты здесь? Не бойся, я тебя спасу.

Смеюсь, пуская носом пузыри.

В воде слабо светится цепь, и в ту же секунду по телу проходит тоненький разряд. Зовёт меня мой тюремщик.

А мне и тут неплохо. Я словно все переживания за последние месяцы с себя смыла.

Может, я водяной дракон?

Да ну... Таких не бывает. Это уже чистое фэнтези.

А вот каменное здание без окон на дне озера – это уже если не фэнтези, то... Новое приключение! Ура!

Цепь снова светится.

Ладно-ладно, выхожу. Точнее, всплываю.

Поднять перископ! Продуть цистерны главного балласта!

Есть, капитан!

Некоторое время плыву под водой, но постепенно поднимаюсь выше.

Пока не буду привлекать внимание к своей находке. Лучше завтра при свете дня как-нибудь сюда напрашусь.

А как?

Показываюсь над водой, только отплыв в сторону на достаточное расстояние.

В ближайшее время нужно обязательно добраться до дна. Пусть окон в башне не видно, но они вполне могут быть ниже. Да и вход там точно должен существовать. Размер здания нормальный, по идее пролезть внутрь смогу.

Подплываю к берегу и выхожу.

– Ну? На сегодня всё? Наигралась? – Чер стоит на берегу... абсолютно сухой и смотрит на меня, иронично изогнув губы.

Останавливаюсь напротив, игриво склоняю голову.

Высох уже? Артефактом сушки воспользовался?

Ах ты ж хитрюга!

Тогда... Дубль два!

Расправляю крылья и начинаю мелко трястись.

Я – собака, я – обычная собака. Я соседская такса по прозвищу Сарделька. Бу-га-га!

Брызги летят во все стороны, и я уже предвкушаю возмущённые крики мужчины, но...

Едва заметное движение кольца, и мага накрывает про-

зрачный купол.

Ах ты ж... гад! Успел-таки.

Это нечестно!

Я, природный носитель магии, воспользоваться ею не могу, а вот он без зазрения совести воспользовался очередным кольцом на пальце.

Это же сколько у тебя их, окольцованный ты наш? Шесть? Восемь? Ого!

Плюс несколько браслетов на запястьях, пара цепочек на широкой жилистой шее и серёжка-гвоздик с прозрачным камнем в ухе. Хвост даю на отсечение – тоже артефакт.

Ничего себе, ты обвесился! Даже больше, чем блондин. У того всего четыре кольца, пара цепочек и такая же серьга в ухе.

А вообще, думаешь, если родился с большим магическим резервом, тебе всё можно?

У-у... Я так не играю!

Притворно вздыхаю, склоняя голову.

Заодно у вас поинтересуюсь: теперь вы понимаете, почему Лисса носилась за мной как полоумная?

Совершенно верно. Она тоже хочет обвеситься артефактами как новогодняя ёлка.

Но драконов защищают, оберегают, холят и лелеют.

– А почему тогда ты испугалась магов? – удивитесь вы.
– Раз у драконов теперь такая розовая и радужная жизнь, зачем от них бегать?

По идее, да. Но вы же понимаете, что во-первых, я не совсем дракон, а во-вторых, обо мне никто не знает – я же дикий дракон, так сказать, незарегистрированный экземпляр. А как говорят у нас на Земле: нет тела – нет дела. Официально увеличить резерв нельзя, а вот неофициально... Воспользуются мной, а потом скажут, что так и было. Попробуй, докажи обратное, когда говорить не умеешь.

Думаю, дальше объяснять не нужно.

Но в целом, у магов со слабым резервом есть законный способ его увеличить. Вот только для этого требуется желание, терпение, мозги и железная воля. Потому что путь этот очень долгий и трудоёмкий.

Если коротко, маг может отправиться в Магическую Академию, где в течение пяти лет ежедневных занятий, медитаций и обучения будет увеличивать резерв. Но максимум, чего он можно достичь – тридцати процентов.

Это не так уж много. Поэтому желающих учиться, сами понимаете, не то чтобы очень и в основном туда идут маги со средним резервом или те, кому это нужно для работы. Например, если у мага резерв десять процентов, то он раскачает его до тринадцати, а если сорок – то до пятидесяти двух. При одинаковых затратах сил разница, согласитесь, ощутимая.

Надеюсь, я понятно объяснила.

Ну, а если всем всё понятно, то давайте вернёмся обратно на берег озера, и я раскрою секрет, почему продолжаю строить из себя дурочку с переулочка.

А всё очень просто – я переживаю, что Чер озаботится, чем же интересным я так долго занималась под водой, ведь судя по скрывшейся за деревьями Стиеле, я пробыла на дне больше часа.

– Надеюсь, на этом мы закончим? – строго спрашивает мужчина. – Если бы ты могла понимать человеческую речь, я бы тебе объяснил, что времени у меня не так много. Нам ещё нужно сходить в сад. Ты же голодная? А потом меня ждёт Вард. И, так как мы с тобой немного, – он неожиданно хмыкает и стучит пальцем по браслету связи, как бы показывая на время, – задержались, то он уже всё успел выяснить без меня. Так что заканчиваем с развлечениями. Мне ещё нужно искать сбежавшего Хлыща.

О... О-о... О-о-о...

Стыд-то какой! Я же совсем забыла про лошадей. Расслабилась.

Переминаюсь с ноги на ногу, всем видом демонстрируя вину.

– Пошли, – тянет за цепь Чер.

Мы направляемся в сторону сада, но вскоре сворачиваем с подсвеченной маг-фонарями дорожки и углубляемся в менее ухоженную часть.

Деревья здесь старые, разросшиеся, но постепенно начинает попадаться молодая поросль.

Уж-ж-жин!

С удовольствием откусываю макушки молодых плодо-

во-ягодных деревьев. Вкуснятина!

На запястье мага светится и вибрирует браслет связи.

Глава 9

– Мы уже в парке, – отвечает Чер недовольному задержкой Варду.

– Жду на нашем месте, – коротко отзывается тот.

Деактивировав звонок, мужчина похлопывает меня по боку. Отрываюсь от объедания очередного деревца и двигаюсь в указанном направлении.

По дороге успеваю то тут, то там ухватить что-нибудь вкусненькое и параллельно размышляю.

Интересные дела тут творятся. Если я правильно поняла, конюх, который раскладывал траву по кормушкам, исчез, испугавшись наказания.

Ха! А может, и не сбежал вовсе? Может, Лисса его – хрясь! – совковой лопатой по маковке, да где-нибудь в саду прикопала?

Пыхчу, сдерживая смех. Напоминаю: вживую это звучит жутковато. Во-о-от. Поэтому смеюсь исключительно про себя.

Что-то я становлюсь кровожадной.

– Почему так долго? – недовольно хмурится блондин.

Вышагивает туда-сюда вдоль огромного, кряжистого дуба. Руки в карманах, плечи напряжены.

– Драконы, оказывается, ну очень чистоплотные живот-

ные, – многозначительно хмыкает Чер. – В следующий раз поведёшь её купаться сам, убедишься лично. Я ещё никогда не видел, чтобы драконы *с таким* воодушевлением резвились в воде.

Стою, скромно потупив глазки, и едва лапкой по траве не шоркаю.

О ком он тут сказки рассказывает?

О, травка вкусная, сочная.

Опускаю голову и принимаюсь щипать её, шумно выдыхая ноздрями воздух, как самая обычная домашняя скотина.

Давайте уже, говорите. Я вас вообще ни разу не слушаю.

– Что там с Хлыщом? – спрашивает мой надсмотрщик, убедившись, что я голодной спать не лягу.

– Михар отправил его за ветками дикой яблони, – хмыкает Вард. – Жилиус видел, как он направлялся в заброшенный сад. А потом лошади взбесились, все рванули в конюшню – и больше его никто не видел. Дарк пытался его найти, чтобы передать твой приказ, но парень будто сквозь землю провалился.

– Значит, в кормушках что-то было? – нахмурившись, уточняет брюнет.

– Да. Мы с Михаром проверили. Траву посыпали меанитом.

– Возбудителем? – вскидывает брови Чер. – Но зачем?

– Доза небольшая, серьёзного вреда лошадям она не причинила. Скорее всего, это сделали специально, чтобы выве-

сти их из конюшни и оставить драконицу одну. В пустое помещение пробраться куда проще.

Вард невесело усмехается.

– Сдаётся мне, это дело рук одной вконец обнаглевшей особы, – скрипит зубами Чер, – и нам нужно увидеться прямо сейчас.

– Я уже поговорил с Мелиссой, – Вард устало и немного раздражённо передёргивает плечами. – Разумеется, она ни в чём не призналась. Скажу больше, она устроила истерику на глазах у всех. Кричала, что мы сначала отобрали лично ею пойманную драконицу, пугали бедняжку тюрьмой, а теперь пытаемся повесить на неё очередное преступление. Уверяла, что она не настолько ненормальная, чтобы травить лошадей в доме собственного жениха. А под конец заявила, что если ей здесь не рады, то ты можешь сказать ей об этом прямо и выставить вон, как простую дворовую девку. И да, просила передать, чтобы ты не волновался – она никому не расскажет, что ты держишь у себя незарегистрированного дракона.

Последние слова он произносит с такой язвительностью, что я не выдерживаю и возмущённо фырчу.

Вот нахалка! Всё вывернула наизнанку!

– Эта девица с каждым днём раздражает меня всё больше! – зло рычит Чер. – В своём желании захомутать хоть кого-нибудь она окончательно лишилась мозгов и перешла все мыслимые границы.

Мужчина с силой бьёт кулаком по стволу дуба. Вниз с ти-

хим шуршанием осыпается сухая кора и листья, а где-то в кроне раздаётся звонкий щебет перепуганных птиц и сердитое карканье вороны.

Чер отходит в сторону, потирая кулак, и уже тише цедит сквозь зубы:

– Я поговорю с матушкой. Завтра же попрошу её по какой-нибудь «срочной надобности» хотя бы на неделю уехать в столицу. Эрре Вайс, против которой я ничего не имею, вместе со своей дочерью, – на последнем слове он делает выразительный акцент, – придётся хотя бы на время покинуть этот дом.

Незаметно кошусь на него, не забывая с аппетитом пощипывать травку.

Ай, хитрюга. Напрямую выставить не можешь, так решил действовать через родительницу? Логично, особенно если эти гости усиленно делают вид, что приехали не к нему, а исключительно к его матушке.

– Ты отправил кого-нибудь искать Хлыща? – между тем, спрашивает Чер молча наблюдающего за ним Варда.

– Отправил. Двое поехали в деревню, он там комнату у какой-то бабки снимает. Ещё одному сказал взять лошадь и прочесать дорогу до города. Но, думаю, ни там, ни там они его не найдут. Интересно, чем Лисса его купила или пригрозила, раз он решился на такое?

Блондин криво улыбается, срывает пару плодов с большой толстой яблони и протягивает мне.

– Хочешь вкусняшку, малышка?

Принюхиваюсь. Кислятина несусветная. Ничего он не понимает во вкусняшках.

Но обижать его не хочется, поэтому аккуратно губами забираю яблоки и, стараясь не жевать, быстро их проглатываю. А потом тянусь повыше, срываю спелый плод и вкладываю его в широкую мужскую ладонь.

На, ешь и учись – вот такие нужно выбирать.

– Спасибо, – смеётся он, а затем, как ранее его друг, трёт яблоко о рукав и тут же откусывает. – Сладкое.

Ну естественно. Кто выбирал? Профи!

Чер смотрит на нас, слегка прищурившись, словно задумавшись о чём-то своём. На губах то и дело проскальзывает какая-то грустная улыбка.

Тоже есть хочет?

Срываю ещё одно яблоко, пихаю ему в руки.

Ешь. Будешь должен.

Вард наблюдает за нами и заразительно хохочет.

– Чер, что будем делать сегодня? Малышку одну оставлять нельзя, – говорит, отсмеявшись.

Потом доедает яблоко и, прицелившись, швыряет огрызок куда-то в темноту. Следим, как тот светлой молнией взмывает над верхушками деревьев и исчезает.

Чер весело хмыкает, быстро доедает своё яблоко и отправляет огрызок вслед за первым.

– Как думаешь, чей улетел дальше? – спрашивает с азар-

том.

– Мой, конечно, – самодовольно усмехается Вард.

– Да с чего бы?! – возмущается брюнет.

– С того, что в пулянии огрызков ты даже в детстве мне всегда проигрывал.

– Ничего подобного! Или забыл, как однажды я обыграл не только тебя, но и всех деревенских мальчишек. И за это они обещали всё лето не лазить в наш сад!

– Зато в плевках ты проигрывал не только мне, но и... – блондин резко замолкает на полуслове.

Чер дёргается, будто от удара, и застывает.

Улыбка на лице Варда гаснет, в глазах появляется тревога и вина. Он подходит ближе, кладёт руку другу на плечо.

– Прости.

Я смотрю на них, стараясь не дышать.

Не понимаю, что происходит. Только что они, как обычные мальчишки мерились силой, хвастались глупыми победами, и вдруг что-то изменилось. Словно они затронули какую-то запретную тему.

– Да и ты меня тоже. Зря я вообще начал... – брюнет хмурится и отворачивается, делая вид, что внимательно рассматривает крону дуба.

Но что плохого сделал или сказал блондин, настроение которого тоже внезапно перестало быть радужно-розовым? Мужчина стоит, замерев и крепко сжав в кулаки.

– Всё в порядке, – наконец говорит хрипло. – Так что ду-

маешь делать с драконицей сегодня?

Он обламывает ветки молодой дикой груши.

– Вряд ли Лисса на что-то решится лично. Но вдруг вернётся Хлыщ, или она подошлёт ещё кого-нибудь.

– Придётся мне ночевать с ней в загоне, – мрачно отвечает Чер. – Других вариантов нет. Я уже связался с одним заводчиком, он обещал приехать завтра после обеда. Эрр Крамс сказал, что тоже пришлёт своего представителя. Надеюсь, до этого времени я успею отправить наших гостей в столицу.

– Я прослежу, чтобы им подготовили коляску, – кивает Вард.

На этом разговор заканчивается. Мы возвращаемся на освещённую фонарями дорожку и медленно бредём к дому.

Мне совершенно не хочется в загон. И ещё меньше хочется встречаться с заводчиком.

Зачем он приедет, понятно и так – проверить, насколько я «качественная» и готовая к осеменению драконица.

Жесть.

Как же сбежать?

Дурацкий браслет, дурацкий купол, дурацкая магия, дурацкая планета и дурацкая чья-то шутка поселить мою душу в это тело!

А-а-а!

Я хочу домой!

Верните меня! Ну пожалуйста!

И зачем я полезла к этому колодцу? Так хорошо жила.

Работала, вечерами сидела в интернете, с девчонками общалась.

И никакой магии. Никаких драконов.

Такой прекрасный техногенный мир.

А теперь?

Приключения? Да даром они мне не нужны. В скуке тоже есть своё очарование.

Магия? Да тьфу на неё! Одни проблемы от этого их «волшебства».

Шанс на новую жизнь? Да разве ж это жизнь, если тебя даже за человека не считают, потому что ты – не человек.

Совершенно неожиданно на глаза наворачиваются слёзы.

Так жалко себя.

– Эй, малышка-малышка, ты что? – Чер останавливается и начинает гладить меня по морде.

– Что случилось? – Вард тоже дёргается и похлопывает меня по шее.

Что-что? Вы все случились... Успокаиваете меня как кобылу-у-у... Поселили в коню-ю-юшне... Осталось только дракона ко мне привести – для полного осчастливливания-а-а...

Рыдаю, издавая жуткие клокочущие звуки. Слёзы катятся крупными каплями, из ноздрей текут тонкие струйки. Хлюпаю носом, не в силах их остановить.

Пипец, я позорище...

Причём, совершенно несчастное...

Я – зверь... И даже нос себе вытереть не могу, потому что у меня нет ру-у-ук...

– А-р-р-р! – вою.

– Может, у неё что-то болит? Может, съела что-то не то? – с тревогой спрашивает Вард, отбрасывая в сторону охапку веток.

Сам ты съел что-то не то!

Утробно рычу, наклоняю голову и угрожающе выставляю рога.

Отстаньте вы уже от меня! Не видите, я не в настроении.

– Малышка, малышка... Да что с тобой?! – в голосе Чера звучит паника. – Тебе плохо?!

И тут мне действительно становится плохо. В животе громко бурчит, а затем вверх поднимается тошнота.

В глазах темнеет. Мотаю головой и тяжело дышу.

Да что со мной?..

– Вард, – почти кричит Чер, активируя браслет связи, – возле дуба сливы росли?

– Не помню. Вроде, нет. Там только яблони, вишни и персики. А что?

Блондин замирает, глядя на друга широко раскрытыми глазами. В глазах появляется понимание.

– Нечистый! – рывкает брюнет. – Драконов категорически запрещено...

– ...кормить ими! – выдыхают они хором, а я начинаю смачно срыгивать воздух.

– Как я мог забыть? – шипит черноволосый маг, проводя рукой по лицу. – Даже внимания не обратил, что она ест.

– Второй курс. Драконология и основы содержания магических существ, – быстро говорит Вард, тревожно поглядывая на меня. – Вспоминай, Чер, что рассказывал профессор Лейпс? Драконам категорически нельзя употреблять плоды, ветви и листья сливовых деревьев, потому что они вызывают у животных...

– ...кратковременное опьянение, быстро переходящее в неконтролируемое опорожнение кишечника, – договаривает тот и с ужасом переводит взгляд на меня.

Что?!

Глава 10

Ох ты ж, мать-перемать... А раньше сказать нельзя было?! И почему я этого не знаю?! Зачем я сожрала столько вишни?

Будто в подтверждение, живот издаёт такие рулады, что любой оркестр обзавидуется.

– Чем купировать брожение? Может, желудок промыть или клизму поставить? – в панике выпаливает блондин. Лицо у него сейчас почти сравнялось по цвету с волосами.

Какую клизму?! Себе её поставь! Дайте мне сорбент! Много сорбента! Очень-очень много!

– Отец, ну наконец-то! – Чер подносит браслет связи ближе к лицу. – Пришли Михара в сад, срочно. И пусть захватит с собой что-нибудь от поноса. Да не у меня! У драконицы! Она наелась то ли персиков, то ли вишни... Да, я знаю, что им... кхм... Сейчас не тот момент, чтобы читать нотации! Сам знаю, что не углядел... Ладно, жду.

Мне уже всё равно.

Я начинаю метаться по дорожке, потому что по ощущениям внутри запустили самогонный аппарат, который вот-вот разорвёт меня на части.

И в этот момент в животе происходит настоящий атомный взрыв.

Успеваю сделать несколько шагов в сторону фруктовых

деревьев и присесть на задние лапы, после чего случается непоправимое.

Боже-боже-боже... Такого позора я не испытывала никогда в жизни!

Следующие полчаса лучше навсегда вычеркнуть из памяти. Причём не только моей, но ещё двух магов и одного несчастного ветеринара.

Когда желудок наконец успокаивается, а я снова могу дышать, не рискуя украсить ближайшие кусты мелким ароматным «бисером», сил на стыд уже не остаётся.

Я безропотно позволяю отвести себя в летний загон.

Упав на мягкую травку прямо посередине огороженной высоким забором территории, икаю и бессильно закрываю глаза.

Во мне плещется какое-то немыслимое количество воды, смешанной с особым раствором, который доктор Михар безжалостно влил в мою безвольно раскрытую пасть.

– Ночью каждые несколько часов давать сорбент. Утром не кормить, – хмуро заявляет доктор магам. – Сначала я возьму у неё анализы – слюну и кал.

Да ладно?

Я, конечно, не специалист, но по-моему последний анализ можно прямо сейчас собрать с травы. В изобилии.

Какой кошмар... Я даже не подозревала, что во мне может быть столько... всего.

Фруктовый сад, полагаю, удобрен лет на пять вперёд.

Жаль только, яблоки там сейчас собирать нельзя. Хотя бы дождь пошёл и смыл весь этот позор.

М-да...

Так и вижу заголовки утренних газет:

«Нежданный урожай в поместье эрра Витар!»

Читайте самые свежие новости только у нас!

Всего за одну ночь урожай фруктов известного мага и сельскохозяйственного воротилы был уничтожен не саранчой и даже не местными воришками.

Истинная причина шокировала всю округу – в поместье эрров Витар появилась дикая белая драконница.

И нет, уважаемые читатели, она не ужасная обжора и фруктоежка. Всё куда печальнее.

Белоснежка, как её успели прозвать новые владельцы, уничтожила урожай, одним движением хвоста покрыв воюющей субстанцией половину сада.

Боюсь, этой зимой эрр Витар и его семья будут грустить без яблочного пирога и ароматного компота.

Однако есть и хорошие новости – предстоящей весной им не придётся тратить на дорогостоящие удобрения для подкормки сада, а вы теперь в курсе, где следующей осенью будет самый богатый урожай фруктов.

Со своей стороны обещаем, что редакция продолжит следить за развитием событий в поместье Витар. Оставайтесь с нами, и мы гарантируем, что самые горячие новости с места событий вы узнаете первыми».

Фыркаю от смеха, представляя своё изображение на первой полосе какого-нибудь «Магического Вестника», и тут же громко икаю.

Потом ещё раз.

И ещё.

Ну вот... Только этого не хватало.

Сил смеяться больше нет. Глаза слипаются, веки тяжелеют, а мозг плывёт где-то между «стыдно» и «всё равно».

Слышу, как рядом Чер тихо переговаривается с Вардом:

– Сам буду следить за ней. Доктор Михар принесёт ещё раствор.

– Я с тобой. Только схожу за тёплыми накидками.

И это последнее, что я успеваю уловить, прежде чем мир растворяется в густом мареве, а сон мягким уютным облачком накрывает меня, унося в небытие многочисленные события первого дня, проведённого с представителями другой планеты, а точнее, другого мира.

Утро начинается не с кофе. И даже не со звонка будильника.

Естественно.

Я абсолютно точно помню, где нахожусь, и всё, что произошло вчера. И даже то, как ночью мне открывали пасть и раз за разом вливали в неё новую порцию раствора.

И вот, осмотрев меня и взяв анализы, доктор Михар скрывается в небольшой постройке, которая является чем-то средним между лабораторией и местом хранения ветери-

нарных инструментов, а мне дают немного свежих веток груши, снова вливают лекарство и ведут на утреннюю помывку.

С ужасом представляю, как мы пойдём по вчерашней дорожке. Но нет – мы идём другим путём. За что я магам искренне благодарна. Вард в этот раз идёт с нами.

К сожалению, маршрут проходит далеко от дома, так что рассмотреть смутно знакомую террасу не удаётся. Из хороших новостей – мы не встречаем рыжую истеричку.

Чувствую себя прекрасно, поэтому, устроив на озере показательное выступление дрессированного тюленя специально для блондина, я с чистой совестью уплываю на середину и ныряю.

Здание без окон и с остроконечным шпилем никуда не делось. Я даже умудряюсь добраться до самого дна.

Из плохих новостей – входа в здание нет.

Это может означать только одно – под тяжестью собственного веса оно просело, поэтому придётся копать.

Можете даже не спрашивать, зачем мне это надо. Я сама не знаю. Просто что-то неудержимо влечёт меня внутрь.

Магическая цепь слабо мерцает, по телу проходит едва ощутимое покалывание.

Ну вот ни минуты покоя!

Не став задерживаться, всплываю и медленно скольжу к берегу, где меня с нетерпением ждут двое из ларца.

– Можно возвращаться, – говорит Чер, уменьшая действие браслета. – Матушка и её гости только что отбыли в

столицу.

– Надеюсь, Мелисса найдётся там себе занятие поинтереснее, чем пытаться обратить на себя твоё внимание, – хмуро отвечает Вард.

– Я тоже, – усмехается черноволосый маг. – Пойдём, малышка, совсем скоро к нам приедут гости. Нужно встретить их во всеоружии.

В отвратительнейшем настроении медленно бреду за магами. Жаль, что они не понимают моих мыслей, а то бы я популярно объяснила, какое именно оружие совершенно точно могу применить против этих «дражайших гостей». Мне бы только на пять минуточек попасть в сад...

Гости приезжают примерно через час.

Представитель Общества по защите драконов оказывается усатым дядькой лет сорока с добрыми глазами и немного уставшим взглядом. Его компаньон – белый как лунь старик с почти прозрачными от старости, но абсолютно ясными глазами. Он смотрит на нас, лукаво прищурившись. Взгляд острый, но не агрессивный.

Оба – маги. И оба увешаны артефактами, как новогодняя ёлка.

Старик представляется как эрр Лира́н, а усатого дядьку зовут эрр Яконт.

– Драконица очень необычная, цвет редкий, – смешно причмокивая губами, бормочет эрр Лиран, разглядывая меня со всех сторон и едва не заглядывая под хвост.

Возможно, он хотел туда заглянуть, но я ошетиливаюсь и поджигаю его не хуже испуганного дворового пса.

— Судя по поведению, она ещё не консумирована. Это просто замечательно, — оставив филейную часть в покое, старик совершенно спокойно открывает мою пасть и принимается разглядывать зубы.

Это что за беспардонность?! А меня спросить?!

В недоумении коротко рычу, но мужчина никак не реагирует.

Бесстрашный человек. Интересно, он вообще не боится, что за такое вторжение в моё подпространство и разглашение тайны личной жизни я могу сделать ему довольно болезненный кусь?

— Спокойная, но с характером, — будто прочитав мои мысли, он внезапно делает шаг назад и подмигивает. — Сколько вы за неё хотите?

Этот вопрос уже адресован эрру Витару-старшему, который, естественно, не мог не выйти к столь значимым людям.

Разглядывая его впервые, не могу не отметить его явное сходство с сыном. Только глаза разительно отличаются. Точнее, взгляд. Эрр Витар-старший смотрит так проницательно, словно заранее подозревает каждого из нас в нарушении всех мыслимых и немыслимых законов.

— Все вопросы к сыну, драконица его, — качает он головой.

— Она не продаётся, — хмурится Чер, выступая вперёд и оттесняя заводчика от меня. — Я просто хочу её зарегистри-

ровать. И всё.

– Вы же понимаете, что содержать драконицу – не блажь, а большая ответственность? – в разговор вступает представитель Общества защиты. – Помещение, в котором она будет содержаться, должно строго соответствовать государственным стандартам содержания редких магических существ.

– Я вызвал ремонтников, они уже в пути, – поджигает губы «мой» маг. – Кроме того, сегодня утром я связался с профессором Лейпсом, который преподаёт в Флейской Магической Академии. Он обещал курировать Белоснежку, наблюдая за ней по маг-буку, а также в кратчайшие сроки заполнит пробелы моих знаний относительно ухода за драконами. Поверьте, я сделаю всё, что будет в моих силах, чтобы эта малышка чувствовала себя как дома.

– Вы должны понимать, – старик хмурится и указывает пальцем на меня, – драконы должны содержаться среди себе подобных. Кроме того, если вы оставите её здесь, нельзя допустить, чтобы кто-либо откачивал её магию. Девочка молода и сильна. От неё можно получить отличное потомство. Но постоянное откачивание энергии может повлиять на её репродуктивную функцию и качество потомства. Заряжать магические накопители от драконицы можно будет только ближе к концу репродуктивного периода жизни, который наступит не ранее, чем через двадцать лет. Вы это осознаёте?

– Я не собираюсь её откачивать. Ни сейчас, ни потом! – возмущённо восклицает Чер. – И более того, не позволю это

сделать никому другому.

– Тогда я не буду напоминать вам о том, что закон запрещает увеличивать свой резерв за счёт дракона, – грозно говорит эрр Яконт.

– Мы это знаем и нарушать закон не собираемся, – вмешивается Вард, немного сжимая плечо побагровевшего от гнева друга.

– Надеюсь, что всё будет именно так, – кивает защитник драконов. – Но мы будем вас периодически навещать, чтобы проверять условия содержания животного.

– А насчёт продажи драконицы подумайте, – заканчивает разговор эрр Ларан. – У меня хороший питомник. И много молодых сильных драконов репродуктивного возраста. Жаль будет потерять такой генофонд.

– Спасибо, я подумаю, – цедит молодой маг. Но по его взгляду все понимают: своё решение он менять не собирается.

После этого мужчины оформляют предварительные документы, пообещав по готовности прислать паспорт дракона, владельцем которого будет значиться эрр Рэйчер Арниэр Витар, и откланиваются.

Я тихонько с облегчением выдыхаю и мысленно перекрещиваюсь.

Свалили. Ну наконец-то!

Глава 11

С тех пор как я попала в поместье эрров Витар, прошло две недели.

Жизнь моя круто изменилась и потекла по новому руслу. Через неделю после приезда представителя заводчиков Рэйчер, которого про себя я решила называть более удобным для моего мира именем Рэй, получил паспорт, согласно которому моё новое имя приобрело официальный статус. А вместе с ним у меня появился и идентификационный номер, под которым я значилась в списке Общества по защите драконов.

Драконица №13317.

Так я узнала, сколько зарегистрированных драконов проживает в стране. Подчёркиваю – зарегистрированных. Потому что всегда остаётся шанс, что где-нибудь вдали от людских глаз живут дикие, необнаруженные магами драконы.

Ремонтники сработали быстро. Всего за несколько дней на территории поместья появилось строение, ставшее моим новым домом.

Конечно же, оно полностью соответствовало государственным стандартам. Но и так, чисто по-человечески, то есть по-драконьи, мне очень понравилось – свободное, светлое, пахнущее свежеспиленным деревом, с крепкими бре-

венчатыми полами и отдельным большим помещением для справления естественных надобностей.

Когда я впервые увидела этот «ватерклозет по-драконьи», чуть не прослезилась, чеслово. А заодно начала подозревать черноволосого мага в наличии телепатических способностей.

Но нет, конечно. Это шутка. Мысли он не читает. Просто все драконы, а не только я, отличаются редкой чистоплотностью. Заводчикам это прекрасно известно, поэтому дом построили точь-в-точь как в любом драконьем питомнике.

Что касается Хлыща. Парень как сквозь землю провалился. Посланные за ним люди не нашли даже следов.

Вард, полное имя которого я однажды услышала, когда ему на браслет связи пришло голосовое сообщение, сказал, что отправил «куда следует» весьма нелестный отзыв. Хлыща не примут на работу нигде, а если он всё же объявится, его задержат и сразу уведомят либо Варда, либо эрров Витар.

К слову, полное имя блондина – Эдвард Кариэль Лóгар. Красивое, звучное. Я даже немного позавидовала.

Про себя я стала называть его просто Эдом.

Вообще, я заметила любопытную особенность: здесь, сокращая имена, оставляют вторую часть. Например, старую кухарку по имени Ася на самом деле зовут Юрася, старший конюх Драк – Мардрак, а огромный краснолицый мужик с пудовыми кулаками и добрейшей душой по имени Лий по паспорту зовётся и вовсе родным до щенячьего визга име-

нем Василий.

Так что нетрудно догадаться, как быстро я из Белоснежки окончательно превратилась в Снежку.

Рэй оказался единственным, кто умудрился сократить моё имя ещё круче.

По вечерам он часто задерживался у меня. Садился прямо на застеленный свежей соломой пол, приваливался спиной к моему боку и говорил. А если сильно уставал, то просто молчал. Впрочем, говорил он всё же чаще. И почти всегда об одном и том же: почему некоторые драконы не летают как птицы. Ха-ха.

– Я не знаю, Не́жа, почему ты не летаешь, – говорил Рэй. – Иногда мне кажется, ты просто не хочешь. Или боишься. А представь, как это – расправить крылья, подставить лицо ветру и парить среди белых мохнатых облаков, смотреть с высоты на серебристую ленту реки, любоваться зелёным лесным морем, дышать свободой. А, Неж?

Он бросал на меня прищуренный лукавый взгляд, а я делала вид, что ничего не понимаю, и отворачивалась.

Ни за что. Ни под каким предлогом. Ни за какие коврижки. Нет, нет и ещё раз нет!

– Неж, ну ты подумай, ладно? – продолжал он, поглаживая меня по боку. – Ты же не боишься плавать, хотя в озере глубина немаленькая. Выйди на улицу, посмотри наверх. Ты увидишь над головой то же самое озеро, только воздушное. Можно просто попробовать. Не понравится, больше не бу-

дем пытаться.

Теряя терпение, я слегка ударяла хвостом об пол.

Да-да, не попробуешь, не узнаешь. Это мы уже проходили.

– Неж... Нежа... Имя у тебя какое, да? – не сдавался маг.
– Лёгкое, будто облачко, звонкое, словно барабаниющий по крыше дождь, и свежее, как горный ветерок. С таким именем только летать.

Я с тихим рыком выпускала воздух через ноздри, демонстрируя полное несогласие.

При чём здесь имя? Оно вообще не моё. И уж точно не человеческое. Спасибо ещё, что не Звёздочкой назвали. Для всех я стала бы Дочкой, а для тебя... Лучше не буду думать об этом.

Так ничего от меня и не добившись, Рэй долго гладил и обнимал на прощание мою морду. А когда он уходил, я закрывала глаза и жалела, что я – не человек, потому что все ласковые слова и прикосновения предназначались неразумному животному, а не запертой внутри девушке.

Но хватит о грустном.

Лучше расскажу, что ещё интересного произошло за эти две недели.

Я сумела как следует рассмотреть террасу. И она была мне знакома. Стопроцентно. Вот только откуда, я так и не поняла.

А ещё... Это странное здание на дне озера...

Все эти дни я методично обкапывала его по кругу, стара-

ясь не поднимать ил и муть, чтобы не привлекать внимания магов, дважды в день по очереди выводивших меня на прогулку (читай, на помывку).

Я зарывалась всё глубже и глубже и уже начала подозревать, что сооружение уходит корнями к самому центру Тэрии. А может, и вовсе пробивает её насквозь, пугая аборигенов на другой стороне планеты торчащим из земли фундаментом.

Но вчера...

Да, это всё-таки случилось.

Я нашла вход.

Правда, откопать его не успела. Стоило мне добраться до верхней кромки широкой металлической двери, как слабо замерцала магическая цепь, настойчиво вызывая меня наверх.

Задерживаться было нельзя. Маги и без того начали задумываться, что я каждый раз так долго делаю под водой. Хорошо, что они не знали, что я их понимаю, и свои сомнения высказывали вслух.

Пришлось срочно осваивать рыболовство.

Когда я впервые выбралась на берег с крупной рыбой в зубах и с самым довольным видом сгрузила добычу у ног Рэя, он расхохотался и искренне подивился моим охотничьим инстинктам, совершенно не свойственным обычным травоядным.

Но я решила, что уж лучше прослыть странным драконом

с задатками хищника, чем раскрыть магам свою тайну.

Тем более что разгадка была уже совсем близка.

Ещё несколько заходов, и я полностью откопаю вход в странное здание на дне озера.

Не знаю почему, но с каждым днём меня тянуло туда всё сильнее.

Лето подходило к своему логическому завершению, жизнь была прекрасна и, как говорится, ничто не предвещало...

– Чер, милый! – слышу сквозь сон тонкий противный голос.

Быть того не может.

Вынырываю из сладкого послеобеденного сна, поднимаю голову и...

Что я вижу?

По центральной дорожке к дому быстро семенит рыжий ураган по имени Мелисса, за ней неспешно шествуют две дамы, а у ворот слуги под руководством кучера выгружают из дорожной кареты бесконечные чемоданы и сундуки.

О, неужели?

Явилась.

И треснул мир напополам.

Небо, ты жестоко!

– Мама?.. Какая неожиданность. Почему не предупредила, что вы сегодня приезжаете? Сейчас прикажу Лигде освежить ваши комнаты, – навстречу женщинам из дома выхо-

дит мой черноволосый маг. – Эрра Вайс, рад видеть вас в добром здравии. Мелисса, что-то ты быстро вернулась. Насколько мне известно, в конце недели показ осенней коллекции гераны Анхелики. Неужели ты решила пропустить такое событие?

Ехидство в голосе мужчины не слышит только глухой.

Ха!

И Мелисса.

Или не хочет слышать.

– Чер, я так скучала, – капризно тянет она и протягивает руку для поцелуя.

Но мой хитрюга делает вид, что намёка не понял, пожирает тонкие пальчики и... проходит мимо.

Мелисса застывает с приоткрытым ртом.

– Эрра Вайс, надеюсь, поездка была приятной? – Рэй подходит к дамам и, слегка склонив голову, поочередно целует им руки. – Мама, ты, как всегда, безупречна.

Я не вижу лиц женщин за широкими шляпками, но отлично слышу ответ эрры Витар, в котором сквозит лёгкое осуждение.

– Чер, сынок, ну что же ты бросил Мелиссу? Девочка действительно скучала, а в последние дни буквально прожужжала всем уши, мечтая о скорой встрече.

– Я ею займусь, – внезапно раздаётся сбоку.

Из мастерской появляется Вард. Он подхватывает Мелиссу под локоть и, не давая опомниться, разворачивает к дому.

– Эрри Мелисса, смею надеяться, вы тоже по мне скучали. Потому что я – да. Верите, ночами не спал, всё думал, как там наша прекрасная ценительница моды, все ли маг-мазины и ювелирные лавки пали к её маленьким, но таким шустрым ножкам?

– Чер... – растерянно зовёт девушка, оглядываясь и явно надеясь на спасение, а потом бросает на своего неожиданно-го спутника уничижительный взгляд. – Вард, ты думаешь, я не понимаю, что ты надо мной издеваешься?

– Ну что вы, эрри Мелисса, как можно? – продолжает изгаляться беловолосый маг. – Я же к вам со всей душой, впрочем, как всегда...

Внутренне ухохатываюсь, а внешне только тихо фырчу, наблюдая, как эти двое скрываются за углом.

Цирк да и только. Два клоуна снова на арене. Берегитесь, зрители, сейчас вас закидают гнилыми помидорами.

– Сынок, – эрра Амелия осуждающе качает головой, полями шляпы задевая то одно, то другое плечо, – где твои манеры? Как ты мог оставить Мелиссу одну?

– Я её не оставлял, а передал в надёжные руки друга, – улыбается черноволосый маг, предлагая женщинам проследовать дальше. – Этим двоим давно пора помириться. Сколько уже длится их тихое противостояние? Лет пять?

– Семь, – коротко произносит молчавшая до этого эрра Вайс.

Голос у женщины тихий, глубокий. Я не вижу её лица, но

почему-то она мне импонирует. Воображение тут же рисует спокойный взгляд светло-зелёных глаз и русые, слегка волнистые волосы, мягким облаком спадающие на плечи.

– Вы уже разобрались с драконицей? – спрашивает она. Обе женщины тут же поворачиваются.

Меня прошивает насквозь.

Русые волосы и зелёные глаза – именно такие, как я и представляла. И вторая пара глаз – очень тёмных, почти чёрных... Женщина смотрит на меня из-под густой чёлки, заколотой под причудливым углом.

Я знаю этих женщин. Абсолютно точно знаю.

Но откуда?!

Трясу головой и медленно отползаю назад, обратно в свой соответствующий всем стандартам дом.

Я в растерянности.

Что, чёрт возьми, происходит?!

Эй ты, который наверху! Высший разум, или как там тебя?.. Я к тебе обращаюсь! Можешь подать мне какой-нибудь знак? Дать хоть какой-нибудь ответ хоть на что-нибудь?

Но конечно, никто мне не отвечает, а когда я снова выглядываю из своего убежища, женщин уже нет – они ушли в дом. И только слуги продолжают перетаскивать бесчисленное количество сундуков и чемоданов.

Всё оставшееся до ужина время провожу одна. Нахожусь в глубоких раздумьях.

Почему-то кажется, что я могу найти какие-то ответы в

странном здании под водой. Недаром же меня к нему так тянет.

Эта мысль не даёт покоя, поэтому, когда Рэй приходит вечером, чтобы отвести меня на прогулку, я едва не срываюсь в галоп.

В нетерпении чуть не забываю про ежедневный ритуал «сумасшедших танцев тюленя», призванный не вызывать подозрений. Вспоминаю в последний момент, кое-как отрабатываю заученный номер и ныряю, почти сразу уходя на глубину.

Доплыв до здания, с остервенением начинаю откапывать дверь и добираюсь почти до середины, когда Рэй зовёт меня обратно.

Ну можно ещё чуть-чуть?

Пять минуточек хотя бы...

Магическая цепь вспыхивает. По телу проходит болезненный разряд.

Да иду я! Что ж ты такой нетерпеливый?!

Отплываю подальше и вынырываю.

– Малышка, какая-то ты сегодня невесёлая, задумчивая, – озабоченно хмурится маг, мягко похлопывая меня по шее, когда мы возвращаемся обратно. – Может, ты заболела?

Недовольно фырчу.

Прикосновения Рэя мне нравятся. И он сам тоже. Но сейчас мне не до него. Я настолько близка к цели, что у меня даже коленки подрагивают от нетерпения, а из-за этого кра-

сивого, но нетерпеливого мага мне придётся ждать до завтра. И это напрягает.

– Нет? Тогда, может, тебе у нас скучно? – продолжает гадать он. – Возможно, эрр Лиран был прав, и тебе лучше жить среди себе подобных?

На каждый вопрос я фыркаю, а на последний и вовсе отворачиваюсь.

– Или ты готова к встрече с женихом? – выдаёт очередную глупость маг.

Что-о?!

Нет, это твоя бестолковая голова готова к встрече с моим орудием мщения!

Медленно зверею, останавливаюсь и заношу над ним хвост.

– Ты не посмеешь, – спокойно говорит Рэй.

Я?!

Плохо ты меня знаешь.

– Всё-таки нужно привезти к тебе какого-нибудь молодого красивого дракона. Влюбишься, сразу станешь добрее, сговорчивее и, возможно, в два счёта научишься летать, – говорит он, нагло глядя мне прямо в глаза. – Как ты к этому относишься?

Хрясь!

Хвост с глухим ударом падает прямо перед ним, поднимая в воздух пыль, мелкие камешки и первые опавшие листья.

Вот так я к этому отношусь!

– А может, отвезти тебя в питомник? – невозмутимо продолжает маг, мельком оглядев запыхавшиеся брюки и стряхнув с рукава рубашки сухую веточку. – Выберешь кого-нибудь сама...

Хрясь!

Я тебе сейчас выберу!

– А ещё, – тянет он, прищурившись, – с завтрашнего дня купаться будешь в летнем загоне. Вода в озере уже холодная. Скажу Драку, чтобы протянул в загон шланг.

Что?!

Хрясь! Хрясь! Хрясь!

– А-р-р-р! – рычу ему прямо в лицо, выплёскивая всё накопившееся бешенство.

В этот момент я даже не помню, что на мне магический браслет, и Рэй в любой момент может шарахнуть меня нехилым разрядом.

Мне сейчас фиолетово на всё. Я в ярости.

Угрожать мне вздумал?! На святое покусился?!

– Всё, успокоилась? – спокойно спрашивает маг, отряхивая рубашку от моих слюней и приглаживая волосы.

Самое поразительное – он даже не поставил защитный купол.

Бессмертный дурак. А если бы я тебя действительно прибила?

Тяжело дышу, не сводя с него гневного взгляда.

– А теперь ответь мне на один вопрос, – всё тем же ровным

тоном говорит Рэй, приведя себя в порядок, – все драконы понимают человеческую речь, или ты такая уникальная?

Что?..

Глава 12

Ах ты ж ляськи-масьски...

И как я умудрилась?..

Смотрю на мага, не мигая.

– Ну что ты застыла, малышка? – он провокационно приподнимает бровь. – Если только ты понимаешь, кивни один раз. Если все, то два.

Молчу. Не шевелюсь.

Кивать не собираюсь. Ни раз, ни два.

Во-первых, я понятия не имею, понимают ли другие драконы людей, я их никогда не видела.

А во-вторых...

Во-вторых, «с-чаз» тебе с двумя фигами, а не явку с повинной. Поживёшь среди шептунных сверстников, быстро научишься навешивать на лицо, то есть на морду, нечитаемый покерфэйс и уходить в несознанку. Типа, я не я, и хата не моя.

Рисую на морде обиженное выражение и снова реву мужчине в лицо. А потом обхожу его и чешу в сторону своего убежища.

– Не хочешь, значит, признаваться? – раздаётся за спиной.

Догоняет меня, идёт рядом.

Ага, не на ту напал. Не собираюсь больше реагировать на

провокацию.

Это же надо было так тупо спалиться!

И как давно он догадался?

Нет, что-то я расслабилась в последнее время. Непростительная ошибка.

И что теперь делать?

Завтра откопаю дверь, проверю, что внутри, и если окажется, что я ошибалась, и никаких ответов там нет – сбегу!

Как?

Вопрос, конечно, хороший. За две недели я даже не удосужилась проверить границы магического купола. Подозреваю, что он охватывает всё поместье, но это лишь предположение.

Мужчина, кстати, больше не донимает меня вопросами, заводит на подведомственную территорию, а потом молча рассматривает, засунув руки в карманы и немного склонив голову к плечу.

Ждёшь, когда признаюсь?

Ну жди-жди.

Ныряю в домик, оставив снаружи только хвост.

Вот, разговаривай с моей... спиной. К себе не приглашаю, потому как гостей не ждала, дома не прибрано, посуда не мыта. А ещё у меня тут грандиозная постирушка намечается. Не до расшаркиваний и приёма визитёров. Понял, нет?

Ушёл, не ушёл маг – я даже не оглядываюсь.

У меня сейчас другая проблема. Нужно продумать вари-

ант «Б», то есть план побега.

Интересно, магический купол действует только на поверхности? А если сделать подкоп, под землёй он шандарахнет или нет?

Русские драконы не сдаются... Только на провокации поддаются.

Эх, я...

– Снежка, ужин подан, – вырывает из размышлений голос Драка. – Ты так-то либо вовнутрь заходи, либо вылезай. Чего разлеглась на проходе? Чай, не коврик.

Встаю, захожу в дом, разворачиваюсь и высовываю наружу морду.

Ну и?..

Ну и, блин, стоит мой дознаватель, как стоял. Руки в карманы, только голову к другому плечу склонил. Смотрит и молчит.

Ой, ну и тупень.

Ясно же сказала, а точнее, показала – не буду признаваться ни в чём.

Штирлица смотрел, нет?

Зря, батенька, зря – чертовски интересный сериал. Нам его в детском доме пару раз перед девятым мая крутили в целях обязательной программы по развитию и поддержанию патриотизма.

Так вот, я покруче радистки Кэт, и кричать «Мама!» не собираюсь.

– Ну что, малышка, – с абсолютно невинным выражением говорит Рэй, – чем сегодня предпочитаешь ужинать? Ветки груши или лучше принести свежескошенной травы?

Не обращаю внимание, выхожу, молча тянусь к большой охапке веток и начинаю смачно чавкать.

Пусть хоть лопнет от любопытства, я реагировать не собираюсь.

– Стоп! – мужчина вдруг резко меняется в лице. – Кто наломал ей вишнёвых веток?!

Он бросает испуганный взгляд на мой ужин и кидается к конюху, а я резко отшатываюсь от кормушки.

Опять?!

Шумно дышу и сглатываю, пытаюсь унять бешеное сердцебиение. Нет, я не готова ко второй серии марлезонского балета.

Прислушиваюсь к себе, ожидая, когда начнётся первая стадия – опьянение.

– Эрр Рэйчер, я не... – доносится до меня сквозь шум в ушах.

– Кто собирал ветки?! – рычит маг.

– Я, но... – лепечет перепуганный мужик. – Эрр Рэйчер, да что ж я, вишню от груши не отличу?

Да! У меня тот же вопрос!

Открываю слезящиеся глаза и...

Да чтоб тебя! Да как ты мог?!

Рэй смотрит прямо на меня. В глазах победоносный блеск,

на губах самодовольная ухмылка.

– Драк, ты свободен, – кидает через плечо, не отрывая от меня прищуренных глаз. – Нет тут вишни, я ошибся.

Нет, Штирлиц никогда не был так близок к провалу, как я. Да что там, это безоговорочная победа мага.

Драк уходит из загона на трясущихся ногах, продолжая нервно оглядываться и недоуменно почёсывать затылок, а Рэй активирует браслет связи и произносит всего одну фразу:

– Вард, срочно в загон!

После чего отходит, садится на скамейку, вытягивает вперёд длинные ноги и, закинув руки за голову, осматривает меня с головы до кончика хвоста, будто видит впервые.

Серьёзно?

Вдвоём на одну?

Мальчики, вам не стыдно?

Успокаиваюсь, цепляю на морду маску абсолютного равнодушия и возвращаюсь к кормушке. Тщательно обнюхав всё, что туда сгрузил конюх, убеждаюсь, что запрещённых веток действительно нет, и продолжаю прерванное поглощение пищи.

Война войной, а обед по расписанию.

А ты теперь попробуй докажи, что я тебя понимаю. Я обычное голодное животное, а ты – баламут и фантазёр.

– Малышка, приятного аппетита. Чер, зачем звал? Что за срочность? – разбавляет гнетущую тишину явившийся через

несколько минут Эд.

На самом деле тишины никакой нет: Лий ещё не закончил работать, поэтому от кузницы доносятся глухие мерные удары молотка по наковальне, конюхи пригнали с пастбища лошадей, и из конюшен слышится их ржание и негромкое переругивание работников, растаскивающих воду и траву по поилкам и кормушкам, а в саду ещё звонко щебечут запоздавшие пташки.

Жизнь кипит.

Но в моём загоне будто бы повисла особая, многозначительная тишина. Даже кажется, воздух вибрирует от напряжения.

– Тут такое дело, – черноволосый маг указывает другу на место рядом с собой. Блондин садится, и Рэй продолжает: – Вард, ты знал, что драконы понимают человеческую речь?

Брови мужчины взлетают вверх, он медленно переводит взгляд на меня.

А я что? Ничего.

Жую, молчу, всем своим видом показываю, что этот разговор меня совершенно не касается.

Несёт какую-то ерунду. Да кто ему поверит? В лучшем случае, запрут в комнате и вызовут специального врача. В худшем, посадят в карету с решётками и отправят в дом для душевнобольных. Драконы у него человеческую речь понимают. Ага. Скажи ещё, разговаривают. А по выходным, небось, сканворды разгадывают и в домино «козла забива-

ют».

Едва сдерживаю смех, с шумом выпуская воздух через ноздри.

– Чер, если это шутка, то мне сейчас не до этого, – хмурится Вард. – Я обещал твоей матери проверить москитный полог в комнате Мелиссы. Она утверждает, где-то там маг-заряд подтекает. И вообще не понимаю, почему заботы о твоей недоневесте поручают мне. Ты бы не мучил девушку, если не собираешься жениться.

Он уже собирается встать, но Рэй перехватывает его за плечо и что-то очень тихо говорит. Блондин медленно опускается на скамью.

– Вот скажи, Нежа, ты любишь плавать? – спрашивает Рэй.

Молчу. Ем.

– Конечно, любишь. И нырять тоже, верно?

Ем. Молчу.

Хотя, если честно, внутри начинаю напрягаться. Куда он клонит?

– И так много времени проводишь под водой, что... – он делает многозначительную паузу, подаётся вперёд и заканчивает почти шёпотом: – мне кажется, стоит проверить, чем именно ты там занимаешься. Знаешь, у нас есть специальное оборудование, которое можно надеть на себя и прогуляться по дну озера. На это способен не каждый маг, но у меня или Варда сил и резерва хватит, чтобы подпитывать дыхательную

капсулу минут тридцать-сорок. Как думаешь, мы найдём на дне что-нибудь интересное?

О, нет! Нет!

В голове противно мигает красная лампочка.

Держусь из последних сил, чтобы оставаться спокойной.

Ты блефуешь. Нет такого оборудования. Не знаю откуда, но я это знаю.

– Ты про маг-валанг? – то ли на полном серьёзе, то ли включаясь в игру, спрашивает Эдвард, не сводя с меня заинтересованного взгляда.

Какой ещё маг-валанг?!

Акваланг, что ли?

Да как так?!

Я уже настолько близка к цели, что просто не могу позволить всё испортить. Перед глазами от страха вспыхивают разноцветные пятна.

– Да, – уже не вижу, а скорее догадываюсь, что Рэй кивает. – Последняя разработка учёных, совсем недавно появилась в свободном доступе в маг-мазинах. Цена, конечно, запредельная, но ведь и воспользоваться им может далеко не каждый маг.

– Да, я знаю о нём, – голос блондина звучит совсем рядом. – Занятная штука. Он позволяет опуститься на глубину до сорока метров. Но в планах разработчиков создать новую модель, позволяющую опуститься уже до шестидесяти, а возможно, и до ста метров. А после они планируют модерни-

зировать маг-валанги, попробовав запитать их не от резерва мага, а от штокса, чтобы новинка стала доступна обычным людям. Говорят, если у них получится, это будет революция в магическом мире.

Они меня разводят. Точно разводят. Нельзя поддаваться. Они просто пытаются загнать меня в угол.

По спине медленно ползёт липкая капля пота.

Хотя откуда взяться поту у драконицы? Чистая психосоматика.

– Ну, что скажешь, малышка? – Рэй лениво потягивается.
– Думаешь, стоит попробовать?

Он резко поднимается и делает пару шагов в мою сторону. Я непроизвольно отступаю назад и едва не сбиваю с ног Эдварда.

Да чтоб тебя, маг-следопыт! Да чтоб вас обоих!

– Ну же, Неж, кивни хоть на что-нибудь, – мягко, почти ласково произносит Рэйчер. – Вдруг ты сможешь стать нашим проводником? Покажешь, где под водой интереснее всего. Куда плыть, чтобы не тратить время зря.

В чёрных глазах горит опасный огонёк.

Он знает. Точно знает, что я что-то копаю.

Чем я себя выдала?

Эд, кажется, замечает, что меня начинает мелко потряхивать, и с подчеркнuto ленивым видом тянется к корзине у стены. Берёт яблоко, трёт его о рукав и с хрустом откусывает.

– Чер, ты серьёзно собрался тащиться под воду в этом ко-

стюме? – фыркает он. – Холодно, мокро и скучно. Если бы там было что-то интересное, Снежка давно бы нам рассказала. Правда, малышка?

Мне настолько сейчас нужна помощь, что я едва не киваю. Сдерживаюсь в последний момент. Просто молча перевожу взгляд с одного мага на другого.

Я – животное.

Я – животное.

Боже, никогда не думала, что буду сама себя убеждать в этом.

– Возможно, ты прав, – спокойно отвечает Рэй, не сводя с меня прищуренного взгляда. – Но проверить всё равно стоит. На всякий случай.

И вдруг до меня доходит – да они же сейчас разыгрывают сценку плохого и хорошего полицейского.

Громко фыркаю, делая вид, что чихаю, отворачиваюсь и с показным равнодушием утыкаюсь носом в корзину.

Чего я вообще нервничаю? Даже если они закажут этот свой маг-валанг, его же не привезут за полчаса. А завтра я уже полностью откопаю дверь и попробую её открыть.

Так что ещё посмотрим, мальчики, чья возьмёт!

Глава 13

Маги, возможно, и дальше продолжили бы меня пытаться, но внезапно из-за угла дома выбегает служанка.

Окинув двор быстрым взглядом, девушка замечает нас и несётся к загону, вопя на всю округу:

– Эрр Витар, эрр Логар, скорее, на помощь! Там такое!

Оба мага вздрагивают и быстрым шагом направляются к ней.

– Что случилось? – с затаённым беспокойством спрашивает Рэй у запыхавшейся девушки. – Что-то с мамой? С отцом?

Он тут же хватается за браслет связи.

Я тоже напрягаюсь, ожидая ответа.

Эрра Амелия мне нравится. Не хотелось бы, чтобы с ней что-то случилось. Да и Витару-старшему зла не желаю. Он строгий и серьёзный, но в общем-то человек неплохой.

Сегодня сразу после обеда он уехал с проверкой на дальнее пастбище, где скот держат до зимы.

Там возникли какие-то проблемы с заградительным маг-кругом. В результате то ли волки на стадо напали, то ли коровы сами ушли в лес и наравались на диких зверей. Я точно не поняла, так как слышала это краем уха, когда эрр Витар на ходу кричал запрягать жеребца, а потом прихватил с со-

бой пару крепких мужиков и ускакал, велев Драку передать эрре Амелии, чтобы не ждала его к ужину.

– Нет, – служанка тяжело дышит, пытаясь справиться с эмоциями. – С ними всё в порядке. А вот эрри Мелисса...

Она машет руками, изображая взрыв.

– Да говори уже, – не выдерживает Эд, подхватывая Лигду под локоть и почти волоча её в сторону дома.

Рэй на последних словах заметно расслабляется и оглядывается на меня, явно раздумывая, не вернуться ли в «допросную».

Что, даже не беспокоится, что с его почти невестой что-то не так? Жестокий маг.

Фыркаю, делая вид, что «ничего не вижу, ничего не слышу», но яблоками больше не хрущу. Любопытно же, что на этот раз учудила взбалмошная девица.

– Ой, эрр Эдвард, там жуть, что творится, – доносится голос Лигды. – Эрри Мелиссе позвонил отец и что-то сказал. Она уже минут десять бьётся в истерике, собирает вещи и кричит, что ей всё надоело, и она уходит жить в горы. Эрра Амелия и эрра Саманта никак не могут её успокоить...

Дальше не слышу, потому что они скрываются за углом.

Рэй некоторое время неспешно идёт следом, но внезапно меняет направление и быстро исчезает на заднем дворе, где толпятся привлечённые шумом люди.

Я же говорю, жестокий маг – ему совершенно плевать на свою будущую невесту.

А вот мне интересно, что же такого сказал Мелиссе эрр Вайс, что она впала в истерику.

Понятно, что эта недомагиня способна закатить сцену по любому поводу, но чтобы вот так рубить с плеча, сразу схватившись за вещмешок и наострив лыжи в горы?.. Нет, для этого должно было произойти нечто экстраординарное. Сами подумайте, где Мелисса, и где горы?

Ответ узнаю буквально через полчаса.

Первым в загон возвращается Рэй. Маг едва ли не светится.

Усевшись на скамейку и расслабленно вытянув ноги, он долго молча рассматривает меня. А потом неожиданно подмигивает.

Естественно, я молчу.

Лежу себе спокойно на траве, подставляя то один бок, то другой под ласковые лучи вечерней Стиелы. Получаю, так сказать, заслуженную энергию. Пусть магию я не трачу, но нити всё равно нужно подпитывать.

Несколько минут спустя в загоне появляется Эд. А вот беловолосый маг счастливым не выглядит, хоть и пытается это скрыть.

– Ну и что опять случилось у нашей драгоценной Лиссы? – с издёвкой интересуется Рэй. – Отец отказался оплачивать очередной бриллиантовый гарнитур? Кто-то успел купить единственный экземпляр платья из коллекции гераны Анжелики раньше неё? Из моды вышел любимый рыжий цвет во-

лос? Или, наоборот, в моду вошли пастельные тона взамен её агрессивного макияжа?

– Если бы... – Эд садится, едва заметно сжимает кулаки и рассказывает истинную причину.

Как оказалось, между эрром Вайсом и Витаром-старшим состоялся серьёзный разговор. В его ходе последний весьма чётко обозначил свою позицию относительно будущего единственного сына: женой Рэя станет магиня с резервом не меньше половины от его собственного. И это точно не Мелисса – эрру Витару нужны магически сильные внуки.

– Неужели отец решил облегчить мне жизнь и нашёл достойный повод отказать эрру Вайсу? – с плохо скрываемой радостью спрашивает Рэй, подхватывая с земли соломинку и вертя её между пальцами.

– Это ещё не всё, – нахмурившись, продолжает Эд. – Отец приказал Мелиссе срочно собираться и выезжать в столицу. Он нашёл ей жениха.

– Даже так? – Рэй заинтересованно приподнимает бровь. – И кто он?

– Какой-то столичный эрр из приличной семьи, с почти минимальным резервом. Небедный, неглупый, при должности. В общем, по всем статьям подходящая партия.

– И Мелисса, естественно, против?

– Естественно, – Эд поджимает губы.

– Не вижу проблемы, – равнодушно пожимает плечами Рэй. – Эрр Вайс хоть и строг, но дочь у него умеет добиваться

своего. Не захочет замуж, откажется. Время у неё ещё есть.

– Она и отказалась, – Эд резко поворачивается ко мне и приподнимает брови.

Приходится быстро прикрыть глаза, сделав вид, что я сплю, и мне ни капельки не интересен их разговор, который к тому же я якобы не понимаю.

Но всё равно через щёлочку подглядываю.

– Эрр Вайс поставил ей ультиматум, – уголки губ бело-волосого мага дёргаются. – Либо она является на помолвку, либо он лишает её содержания, изымает драгоценности, магбук и отправляет в дальнее поместье под домашний арест на все оставшиеся два года.

Ох, Мелисса... Ну и попала ты. Хоть и стерва, а всё равно жалко.

Вздыхаю, тут же переквалифицировав вдох в короткий храп. Я спю-ю-ю.

– Так истерика была из-за украшений и домашнего ареста, или её не устраивает жених? – усмехается Рэй. – Она же, кажется, хотела замуж любыми путями.

– Я так и не понял, – кривится Эд. – Эрра Саманта сказала, что поговорит с мужем и попробует отменить его решение, но ты же знаешь эрра Вайса – он упрям, как стадо баранов.

– А доченька вся в него, – кивает мой маг.

Эд на мгновение прищуривается, но тут же надевает на лицо нечитаемое выражение.

– Если эрра Саманта всё-таки уговорит мужа, у Лиссы ещё

будет время для самостоятельного поиска подходящей кандидатуры, – продолжает Рэй, ничего не заметив. – Но буквально пара лет, и король просто обяжет её выйти замуж за того, на кого укажет пальцем. Стране нужны маги. В этом плане магиям повезло меньше. У нас с тобой, друг мой, на выбор невесты ещё целых четыре года.

– Это у тебя четыре, – поправляет Эд. – У меня осталось три года и два месяца.

– А потом нас ждёт судьба Мелиссы, – с хохотом заканчивает Рэй. – Как стукнет тридцатник, так и женимся на какой-нибудь сильной или не очень магине. И неважно, что она будет страшна, как сама смерть.

Ого. Я этого не знала.

Насколько понимаю, магини должны выйти замуж до двадцати двух лет. Магам даётся время до тридцати. Оказывается, не так уж они и вольны в своём выборе. Если, конечно, до крайнего срока не вступят в брак с любимым человеком. То есть магом.

Немного сдвигаю хвост, потому что он уже занемел в неудобном положении.

– А я смотрю, ты не так уж и рад за меня, – наконец замечает состояние друга Рэй.

– Ну почему же? Рад, – беловолосый маг улыбается, но глаза остаются холодными. – Очень рад, что совершенно неожиданно ты избавился от навязчивой поклонницы.

– Тогда что с настроением? – прищуривается Рэй.

– Ничего. Просто от дел голова кругом идёт. Извини, я обещал Лию помочь подковать коня. Твоя матушка в этот раз выбрала самых горячих и строптивых, – мужчина поднимается и, хлопнув друга по плечу, поспешно уходит.

Рэй провожает его задумчивым взглядом, затем оборачивается ко мне и неожиданно подмигивает.

– Ну что, Неж, а ты поздравил меня с избавлением от очередной будущей невесты? Стоило сбежать из столицы от толпы назойливых воздыхательниц и претенденток на брачный браслет, чтобы в поместье напороться ещё на одну?

Мужчина откидывается на спинку скамейки и с довольным видом начинает негромко насвистывать, разглядывая плывущие в небе облака.

Незаметно кошусь на него краем глаза.

Даже не сомневаюсь, что за тобой выстроилась целая очередь невест. И странно, что они ещё сюда не припёрлись... Я бы, например, припёрлась. Если бы была человеком.

– Неж, а ты случайно не знаешь, сколько лет живут чувства, если они неразделённые? – с лёгкой насмешкой спрашивает Рэй, отрываясь от созерцания неба.

Понятия не имею, о чём он.

Тяжело вздыхаю, поднимаюсь и иду грызть яблоки.

Внутри бродят сомнения. С одной стороны, мне жаль Меллису. А с другой, не понимаю, что происходит с Эдом. Ну не может же быть такого, что он равнодушен к этой рыжей дуре?

А если да?..

Да ну. Не верю, что у него настолько плохой вкус. К тому же они много лет в состоянии открытой вражды. Интересно, из-за чего она так его ненавидит?

Как же сложно разбираться в чужих отношениях, когда своих никогда не было. Даже сравнить не с чем.

Нервно пыхчу и с усердием жую спелые фрукты.

Зато Рэй перестал меня пытаться и больше не угрожает мытьём в тазу.

– Вот и я не знаю, – не дождавшись моей реакции, маг задумчиво барабанит пальцами по скамейке и вдруг резко меняет тему, словно прочитав мои мысли. – Ну что, Нежа, завтра на озеро не идём? Ограничимся омовением из шланга, потом влажным обтиранием махровыми полотенцами, а после прогуляемся в поле и попробуем полетать?

Я едва не роняю изо рта яблоко.

Ты опять?! Ну нет, в этот раз мимо головы я не промахнусь. Точно по тыковке получишь!

– Кстати, это предложил не я, а профессор Лейпс, – добивает Рэй. – Ты же в курсе, что находишься под его пристальным наблюдением?

Мужчина указывает на небольшой предмет под козырьком моего домика.

В смысле?!

Бросаю короткий взгляд вверх и тут же возвращаюсь к корзине.

Да что ж такое? Он ведь нарочно. Весь вечер пытается меня подловить.

А всё-таки интересно, что там такое? О каком наблюдении речь?

— Это маг-камера, — спокойно поясняет Рэй. — Она снимает тебя в режиме реального времени и транслирует запись на маг-буки профессора и эрра Лирана. Ты же помнишь, что они обещали присматривать за тобой?

Мысленно ору.

Потому что о видеонаблюдении даже не подумала. А небольшие круглые предметы с крошечными отверстиями в центре, щедро развешанные в моём новом доме, принимала за местные средства оповещения о пожаре. А почему? Да потому что они один в один похожи на земные.

Вот я балда!

Надеюсь, в туалете камер нет? Не настолько же они опустились? Хотя... что с них взять? Я же для всех просто животное. И только Рэй подозревает большее.

Или уже не только он?

Стараясь не выдать нервную дрожь, в панике перебираю все разговоры, которые вёл со мной черноволосый маг.

Но нет. Ничего такого под камерами он не говорил. Кажется.

Пока я катаю тихую истерику, Рэй активирует браслет связи, и уже через несколько секунд я слышу строгий голос эрра Витара-старшего:

– Сын, сейчас не очень удобное время. Что-то случилось?

Глава 14

– Прости, отец, – мужчина подсакивает со скамейки и лениво прохаживается по загону. – Просто хотел поблагодарить за то, что избавил меня от Мелиссы.

– А, это, – в голосе эрра Витара слышится лёгкая улыбка. – Я терпел её выходки ради мамы. Всё-таки эрра Вайс – её подруга. Но когда Ренáлд обратился ко мне с конкретным вопросом о браке, я расставил приоритеты. Не стоит давать девочке пустые надежды.

– Я так и понял, – хитро улыбается черноволосый маг. Смотрю на него. Он доволен, практически светится от счастья. Да, для него это лёгкая победа, но для Мелиссы – целая драма.

– Но это не значит, что ты и дальше будешь жить, как вздувается, – продолжает Витар-старший.

– Что ты хочешь сказать? – настроение Рэя резко меняется.

– Что ты должен выбрать себе невесту.

– Ты о чём, отец? У меня ещё есть время.

– Нет. Хватит, сын. Я и так слишком долго тянул, позволяя тебе наслаждаться молодостью. Сначала надеялся, что ты выберешь невесту в Академии, потом ждал, пока наиграешься в столице, – голос Витара-старшего становится жёст-

ким. – Я даже был готов смириться с Мелиссой, если бы ты действительно был в неё влюблён. Но в последнее время у меня складывается впечатление, что о браке ты не думаешь вовсе. И если бы не указ короля, остался бы холостяком.

– У меня есть время! – настаивает Рэй, гневно поджимая губы. – Ещё четыре года!

– Я сказал, нет! Я дал бы их тебе, если бы видел, что ты относишься к этому серьёзно. А так – нет. Ты выберешь магиню, и в Священный день смены календаря мы объявим о помолвке. А в день весеннего равноденствия ты наденешь ей брачный браслет.

– Отец! – зло рычит Рэй. – Я помолвлен. И помолвка не расторгнута. Мэри...

– Её! Больше! Нет! – срывается на рык Витар-старший. – Смирись. И прекрати прикрываться этой помолвкой. Столько лет прошло. Она недействительна. Нельзя быть помолвленным с той, кто давно умер.

Каждое его слово бьёт наотмашь. Рэй бледнеет, сжимая запястье и стискивая браслет так, словно хочет его раздавить.

– Отец...

– У меня нет времени на пререкания, – отрезает мужчина. – Я хотел поговорить об этом позже, не по браслету, но раз уж ты сам начал... Чер, я всё сказал. Либо ты выбираешь невесту сам, либо это сделаю я. Единственное пожелание – не приказ: обращай внимание на резерв девушки.

Связь обрывается.

Рэй несколько секунд стоит неподвижно, мне кажется, даже не дышит. Потом резко срывает браслет с запястья и швыряет его в траву.

– Нечистый... Да как же так?!

Он нервно взъерошивает волосы, с силой бьёт кулаком по скамейке, подбирает браслет и уходит, бросив мне напоследок:

– Спокойной ночи, Нежа. В этом доме только тебе повезло быть свободной в своём выборе.

Хмыкаю.

Да уж. Нашёл, кому завидовать. Моя свобода ограничена браслетом и магическим куполом.

Хотя и Рэю, и даже рыжей Мелиссе тоже не позавидуешь. Они, оказывается, живут в такой же клетке. Просто у неё диаметр побольше.

Работники устало заканчивают дела в дворовых постройках. Конюхи пригоняют последних лошадей, заводят их в стойла, таскают воду из колодца.

Водопровод здесь есть, но он проведён только в дом.

Доктор Михар считает, что животным лучше пить живую воду. Я не пила здесь водопроводную, потому что мне тоже приносят воду из колодца, но у меня есть возможность сравнить её с водой из-под крана на своей планете.

И это, я вам скажу, небо и земля. Колодезная вода ледяная, аж зубы сводит, и прозрачная настолько, что ведро ка-

жется пустым. А уж какая вкусная...

Стиела уже почти села. Я не чувствую нити, но думаю, они успели подзарядиться, поэтому ухожу в дом и устраиваюсь на свежей соломе.

Так... Так-так-так...

Я сегодня столько всего услышала. Это надо обдумать.

Значит, у моего мага была невеста по имени Мáри, которая умерла, но от помолвки с которой он так и не отказался. Почему? Прикрывается ею, чтобы не жениться? Так его всё равно обяжут – король или отец. Интересно, Рэй её любил?

От этой мысли становится неуютно, внутри поднимается неприятное чувство.

А если он до сих пор её любит, поэтому не отпускает? И как давно она умерла?

А Мелисса, значит, втайне надеялась влюбить в себя моего мага? Хм.

Либо она его плохо знает и потому выбрала неправильную тактику, либо настолько тупа, что даже не осознаёт, что Рэю не нравятся глупые и недалёкие девушки, мечтающие только о новом платье и украшениях. А ещё он, как и все мужчины, терпеть не может истеричек.

И почему у Эда, когда он вернулся, испортилось настроение?

Если он влюблён в Лиссу (что само по себе бред), то почему не начал за ней ухаживать?

Ах да, здесь как раз всё понятно – Мелисса его ненавидит

и пытается захомутать Рэя, а благородный беловолосый маг не желает становиться третьим лишним. Даже при том, что Рэю на неё плевать.

Либо он уже сделал предложение и получил отказ.

Да ну... Вряд ли. Если Мелисса отказала красавчику с большим резервом, то она трижды дура.

Вздыхаю и переворачиваюсь на другой бок.

Какие же сложные эти любовные отношения. И как мне повезло никогда ни в кого не влюбляться.

А у Рэя такие красивые глаза. Как ночи в моём любимом Туапсе, где восемь лет назад я провела целую смену в детском лагере. Южные ночи запомнились мне навсегда – чёрные, жгучие, тёплые, пробуждающие внутри что-то первобытное и безумное. Совсем как взгляд моего мага, когда он смотрит на меня, пытаюсь вывести на эмоции...

Э-э... Куда это меня понесло? Я – дракон. Не маг. И даже не человек. Пора с этим смириться.

подавив тяжёлый вздох, обвиваю себя хвостом и всматриваюсь в тёмный проём двери.

На улице уже очень поздно.

Затихли последние голоса работников, Лий давно перестал стучать молотком, и только запоздалые сверчки разбавляют густую тишину последних дней лета.

Скоро осень. Ночи ещё тёплые, и небо усыпано звёздами. Но пройдёт всего пара недель, задуют холодные ветра, трава поблекнет и пожухнет, а с деревьев золотым дождём посып-

лются листья.

Я надену тёплый плащ, накину капюшон и сбегу в сад, к старому кряжистому дубу. Там, с другой стороны, в стволе дерева есть дупло, в котором живёт белка.

Если долго-долго сидеть в кустах не шевелясь, можно дождаться, когда белка на время покинет свой дом. И тогда можно засунуть в дупло руку, набрать полный карман спелых орехов и сбежать за кузницу, где меня уже ждут...

Вздрагиваю от негромкого ржания потревоженных лошадей и открываю глаза.

Какой странный сон.

Дупло в дубе. Белка с орехами. Я возле дуба была только один раз, и то в виде драконицы.

Приснится же такое.

Но все мысли тут же улетучиваются, потому что дверь с тихим скрипом открывается, и ко мне просачивается фигура в тёмной одежде.

Издаю предупреждающий рык, поднимаюсь и заношу над ночным гостем хвост.

– Тихо-тихо, пожалуйста, не шуми. Я не сделаю ничего плохого.

Вот это номер!

А что сделаешь? Только хорошее?

Внимательно слежу за фигурой, вдоль стенки быстро перемещающуюся вглубь помещения.

Тёмный плащ с накинутым на голову капюшоном, узкие

брюки, сапоги, в руках небольшой узелок.

Ну и куда ты собралась, Мелисса? В горы? А ко мне зачем пришла? Магию позаимствовать?

Напряжённо поворачиваю голову вслед за девушкой.

Она быстро пробирается в дальний угол и присаживается на корточки. Больше ничего не говорит, только судорожно дышит и тихо всхлипывает.

Плачет? Вот уж неожиданность. А где истерика, крики, битьё посуды? Странно всё это.

– Эрри Мелисса! Эрри Мелисса! Где вы? – доносится с улицы голос Лигды.

Я отвлекаюсь от девушки и прислушиваюсь.

– Эрр Рэйчер, она пропала! Я весь дом обыскала, её нигде нет. И шкатулка с драгоценностями исчезла. А ещё костюм для верховой езды.

– Лисса! Лисса!!! – это уже Рэй. – Вард, проверь конюшни, она могла взять лошадь.

– Хорошо. А ты?

– Я к Неже. Нечистый! Если Мелисса хоть что-нибудь сотворила с моей драконицей, я не знаю, что с ней сделаю!

Понимаю, что Рэй бежит в загон и неотрывно смотрю на девушку.

– Я не собиралась делать ничего плохого, – быстро шепчет она. – Просто хотела взять лошадь, а они заржали... Прошу... Я не хочу замуж. Пожалуйста... Пожалуйста...

Раздаётся громкий всхлип.

Ох, боюсь, что совершаю ошибку, но ничего не могу с собой поделать. Даже для такой дуры, как Мелисса, я не желаю судьбы, уготованной ей батюшкой.

Слышу быстро приближающиеся шаги и едва успеваю развернуться, прикрыв Мелиссу своим немаленьким телом.

– Нежа, ты в порядке?! – дверь резко распахивается, на пороге появляется Рэй.

Обводит меня обеспокоенным взглядом, делая шаг внутрь, но я не пускаю, сама устремляясь к нему.

Тыкаюсь носом в ладони, грудь. Фырчу, словно соскучившийся домашний пёс, а потом длинным языком смачно провожу по лицу.

– Неж, ты что? – Рэй в изумлении отступает назад, вытирает мои слюни тыльной стороной ладони. – Соскучилась, девочка?

Снова тянусь к нему языком, надёжно прикрывая дальний угол хвостом и филейной частью. Надеюсь, Мелисса не выдаст себя рыданиями.

– Ну хватит, хватит, – негромко смеётся маг, расслабившись. – Я понял. Я тоже тебя люблю. Только не обижайся, но у меня сейчас нет времени. Мелисса пропала. Ты её не видела?

Фыркаю.

А что я должна сделать? Покачать головой «нет»? Ага, конечно. Война войной, а радистку Кэт никто не отменял.

– Ясно. Ладно, я позже зайду, малышка.

Мужчина разворачивается и уходит. Слышу его удаляющийся голос, он сообщает, что здесь Мелиссы нет.

– Лошади все на месте, – кричит Вард.

Далее слышу целый гул голосов. Девушку ищут все. Но ни в одной дворовой постройке её нет.

Маги решают, что она сбежала из поместья пешком.

Как хорошо, что здесь темно.

Маг-камеры пишут, но, насколько я поняла, данные передаются в далёкую Академию и какой-то питомник, а не напрямую на маг-бук Рэя. Иначе он бы уже увидел, как ко мне просочилась Мелисса.

– Драк, Ярис, запрягайте лошадей! – быстро командует Вард. – Мы с эрром Чером отправимся в сторону города. Вам же прочёсывать окрестности. Лий, на всякий случай скачи в деревню. Лигда, передай эррам, чтобы не волновались, мы её найдём. Чер, подожди.

– Что?

– Я вернусь в дом, возьму поисковое кольцо и попробую подключиться к браслету Мелиссы. Если она ушла недалеко, есть шанс засечь её по отголоску магии.

– Поисковое кольцо?.. – раздаётся за спиной испуганный шёпот. – Как хорошо, что я догадалась снять браслет.

А у меня возникает совсем другой вопрос.

Кем вообще работает Эд?

То, что он гостит в поместье у родителей друга на время отпуска, я знаю. Но поисковые кольца? Это явно не безде-

лушка для праздных магов.

А у Рэя тоже есть такое?

И кем тогда работает он?

Почему-то за все эти две недели мне ни разу не пришло в голову задуматься об этом. Рэй ведь жил в столице. И уж точно не выращивал там репу.

Ну не фермеры же они, в конце концов...

Глава 15

Конечно, Эд быстро выяснил, что браслет Мелиссы остался в комнате. И не просто остался, а был запрятан глубоко под матрас.

– Она действительно сбежала! – коротко и зло припечатывает маг, вернувшись к конюшне. – Ночью, одна! Глупая девчонка! О чём только думала?! Не жалеет ни себя, ни мать.

– Что с эррой Вайс? – с тревогой спрашивает Рэй.

– Лигда дала ей успокоительное. Кажется, она уснула. С ней сейчас твоя матушка. И это ещё эрр Вайс не знает о выходе своей избалованной дочери!

– Эрр Логар, так мы отправляемся или ещё чего ждём? – доносится недовольный голос старшего конюха. – Времечко-то идёт.

– Ну, только найду, мало ей не покажется! – рычит Рэй и тут же раздаёт последние указания. – Итак, мы с Вардом прочёсываем дорогу до города. Все свои направления поняли? Драк, Ярис, внимательно осматривайте придорожные кусты. Мелисса могла испугаться и спрятаться. В лес ночью она вряд ли сунется, но всё равно будьте начеку. Лий, тебя это тоже касается. Доктор Михар, вы идёте с Лиём. Всем выдали маг-столи? Отлично. Как только кто-то обнаруживает Мелиссу, сразу стреляете в воздух. Зарядов два: зелёный –

жива, всё в порядке; красный – нужна помощь. Пользоваться умеют все? Тогда выдвигаемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.